

ЮРИЙ
ПЕТРОСЯН

**ОСМАНСКАЯ
ЦИВИЛИЗАЦИЯ**

Величайшие цивилизации мира

Юрий Петросян

Османская цивилизация

«Алгоритм»

2016

УДК 94(560)
ББК 63.3(5Туц)

Петросян Ю. А.

Османская цивилизация / Ю. А. Петросян — «Алгоритм»,
2016 — (Величайшие цивилизации мира)

ISBN 978-5-906808-00-0

Великое государство, созданное Османом I, – заклятый сосед России. В XVII веке турки захватили территории к западу от Днепра и стали основным противником Российской империи на два последующих столетия. Турецкие войска нанесли поражения и Венецианской республике, и Венгрии, и Чехии, и Польше, и даже Священной Римской империи. В момент расцвета территория Османской империи простиралась от ворот Вены до Персидского залива, от Крыма до Марокко. Известный востоковед, доктор исторических наук Юрий Петросян в своем фундаментальном труде в популярной форме описывает своеобразие синтеза христианско-мусульманской, многонациональной Османской цивилизации с богатым культурно-языковым наследием; историю создания, развития и гибели могущественной Османской империи. Книга также выходила под названием «Османская империя. Великолепный султанат»

УДК 94(560)
ББК 63.3(5Туц)

ISBN 978-5-906808-00-0

© Петросян Ю. А., 2016
© Алгоритм, 2016

Содержание

Часть I	5
Глава 1	5
Глава 2	17
Глава 3	28
Глава 4	40
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Юрий Петросян

Османская цивилизация

*Светлой памяти моего учителя – академика Андрея Николаевича
Кононова*

Часть I

Огнем и мечом

Глава 1

Где и как возникло государство турок-османов

Малая Азия, или Анатолия, – большой полуостров на западе Азиатского материка. Сама природа создала его в качестве своеобразного моста между Востоком и Западом, между Азией и Европой. Анатолия расположена в том месте, где сходятся три части света – Европа, Азия и Африка. Уже одно это должно было сделать ее местом контактов многих народов. Пожалуй, на земном шаре нет другого географического района, где на протяжении десятков веков побывало бы столь много разных народов и племен. По территории Малой Азии с древних времен проложены были торговые караванные пути, связывавшие страны Азии и Европы. В водах пролива Босфор прокладывали себе путь мореходы и купцы из Малой Азии на Балканы, из Средиземного моря в Черное.

Не раз малоазиатские земли обагрялись кровью. Огнем и мечом покоряли их воины персидского царя Дария и солдаты Александра Македонского, орды монгольских завоевателей и полчища Тимура. Малая Азия была ареной жестоких сражений и в годы существования Византийской империи, вечно воевавшей со своими соседями на Востоке.

Все это происходило там, где еще в глубокой древности возник один из очагов цивилизации, где земля тысячелетиями сохраняла плоды творчества многих народов, начиная со знаменитых своей государственностью и культурой хеттов. Их царство (XVII–XIII вв. до н. э.) было наиболее древней государственной организацией в Анатолии.

Целая эпоха в истории Малой Азии связана с греками, которые начали заселять Западную Анатолию с IX в. до н. э. В VI–IV вв. до н. э. они составляли большую часть населения Малой Азии, бывшей в ту пору под властью персидской державы Ахеменидов. К началу нашей эры Западная и Центральная Анатолия оказалась во владении Рима, а после распада Римской империи вошла в состав Византии. На востоке Анатолии также сложились отдельные колонии греков. С IV в. до н. э. греческая колонизация привела к распространению культуры эллинизма в этих районах. В III–IV вв. н. э. создали свое царство лазы и дчаны – древние жители восточных областей Анатолии. В VI в. они также попали под власть Византии.

Значительную историко-культурную роль в регионе Малой Азии сыграло государство Урарту – один из древнейших очагов цивилизации в Западной Азии. Оно существовало на территории Армянского нагорья в IX–VI вв. до н. э. Его яркая и самобытная культура была унаследована армянами, которые, пережив господство Ахеменидов и Селевкидов, создали в I в. до н. э. сильное государство с развитой экономикой и культурой. В конце IV в. н. э. земли Армении захватили и поделили византийцы и парфяне, а в конце VII в. они попали под власть арабских халифов. С конца IX до середины XI в. армянское государство пережило еще одну полосу независимости и подъема.

Такова была в самых общих чертах политическая и этническая картина Малой Азии до появления и расселения тюркских племен, со временем создавших здесь свои государства, история которых непосредственно связана с процессом зарождения будущей империи турок-османов.

Когда и как появились в Малой Азии те тюркские племена, историческое развитие которых привело к образованию в XI в. сильного государства тюрк-сельджуков? Откуда пришли они в Малую Азию и что принесли в мир, представлявший собой конгломерат многих народов, средоточие самых различных культурных традиций? С чем столкнулись пришельцы в новых для них краях, как осваивали незнакомые традиции хозяйствования и военного искусства, культуры и быта?

Тюркские племена стали проникать в Малую Азию с конца IV в. Шли они самыми разными путями – через Кавказ и Иран, через Причерноморье и Балканы. Их появление в Малой Азии было, в частности, связано с Великим переселением народов, походами гуннов Аттилы и вторжениями в Малую Азию в VI–VII вв. больших масс булгар и сувар. Булгар, а несколько позже и аваров византийские императоры селили в своих малоазийских владениях. Примечательно, что уже в конце VI в. среди жителей Константинополя были представители некоторых тюркских племен, вероятнее всего, аваров, булгар и хазар. Во всяком случае, когда Византия посылала ответное посольство в Тюркский каганат, который в VI в. занимал обширные территории от Китая до границ Византии и Ирана, в свите посла было более ста константинопольских тюрк. Некоторые византийские императоры были женаты на хазарских принцессах. В VII в. в Малой Азии появилось немало хазар, а в IX в. при дворе императоров была даже хазарская гвардия. Но в целом результаты проникновения тюркских племен в IV–VII вв. были незначительны и этническую картину Малой Азии в тот период не изменили. Пришельцы довольно быстро растворились в местном этносе.

Ситуация стала серьезно меняться в VIII–X вв., после того как произошла почти полная исламизация тюркских племен Средней Азии и Хорасана. Арабские халифы стали широко использовать эти племена для набегов на земли Малой Азии. В результате в IX в. в Анатолии уже существовало много поселений среднеазиатских тюрк, а их военные отряды составляли главную силу халифов в пограничных анатолийских провинциях халифата. Порой вожди тюркских племен вели себя в этих районах как независимые владельцы.

Новая тюркская волна хлынула в Малую Азию в X столетии. В начале века там появилось несколько крупных тюркских племен, которые покинули Приаралье в результате неудачно для них сложившихся войн с другими тюркскими племенами. В том же веке тюрки активно проникали в Малую Азию со стороны Балкан. Это были главным образом печенеги, узы и куманы. Многие из них поступали на военную службу к византийским императорам.

Таким образом, разными путями и при разных исторических обстоятельствах пришли тюркские племена в Анатолию. И хотя в VIII–X вв. не произошло массового заселения ими Малой Азии, именно в то время была во многом подготовлена почва для тюркизации полуострова, которая связана с массовым вторжением огузов (восточных огузов часто именуют туркменами) из Средней Азии. Их предводители были из рода Сельджука, вот почему они вошли в историю под именем сельджуков.

XI век принес Малой Азии новые испытания. Анатолия стала ареной ожесточенного столкновения дряхлевшей, но еще очень сильной Византийской империи и ее нового опасного противника – Сельджукского султаната. В ходе этой борьбы летом 1071 г. произошло событие, которому суждено было стать поворотным пунктом в истории Малой Азии.

19 августа 1071 г. у стен крепости Маназкерт на востоке Малой Азии, на землях, формально принадлежавших императору византийцев, стояли в ожидании битвы два больших войска. Одно из них возглавлял византийский император Роман IV Диоген, вторым командовал султан тюрк-сельджуков Алп-Арслан. Ни рядовые воины, ни полководцы не созна-

вали, сколь многое в будущем Малой Азии определит исход предстоящего сражения. Роман надеялся победой спасти малоазийские владения империи от натиска сельджуков и укрепить свой пошатнувшийся трон. Алп-Арслан стремился к расширению своих владений.

Сельджукская опасность грозила византийцам уже не первый год. За несколько лет до битвы у Маназкерта войска Алп-Арслана разорили Армению. Желая остановить дальнейшее продвижение сельджуков, император Роман еще летом 1068 г. выступил в поход против Алп-Арслана. Почти два года ему сопутствовала удача, но 19 августа 1071 г. стало для византийской державы роковым днем.

Войско византийцев насчитывало около 80 тыс. человек. Среди них было немало иноземных наемников, в том числе и русских воинов. Историки по-разному излагают ход сражения, но в оценке его исхода они едины: армия Романа была полностью разгромлена. Сам император, проявивший в сражении недюжинную храбрость, попал в плен. Судя по дошедшим до нас сведениям, Роман Диоген стал жертвой предательства своих военачальников, действия которых направляли его враги из среды высшей константинопольской знати. Во всяком случае, в решающий момент Романа покинул его арьергард под командованием Андроника Дуки – сына одного из противников императора. Более того, Андроник Дука посеял ложный слух о поражении передовых отрядов Романа и его бегстве с поля боя.

Все значение исхода битвы при Маназкерте для будущего Малой Азии стало ясно лишь со временем. Но уже в те дни, когда заключался мирный договор между Романом Диогеном и Алп-Арсланом, все понимали, что сельджуки открыли себе путь в Малую Азию. Большая часть малоазийских владений империи (Маназкерт, Эдесса, Манбидж и Антиохия) перешла под власть сельджуков в качестве залога верности императора условиям договора, по которому Роман Диоген обязался внести огромный выкуп за свое освобождение из плена и платить сельджукским султанам ежегодную дань.

Победа сельджуков в битве при Маназкерте знаменовала собой начало длительной исторической полосы господства тюркских племен на землях, которые были политы потом и кровью многих народов, создавших здесь очаг цивилизации и культуры.

После битвы при Маназкерте вся Малая Азия в течение нескольких лет оказалась под властью сельджуков. Захваченную в 1077 г. Никею (Изник) сельджукский предводитель Сулейман Кутулмыш сделал столицей нового государства, которое стали именовать Румским султанатом или государством Сельджукидов Рума. Румом – страной греков – издавна называли на Востоке Малую Азию. Государство это было частью обширной державы Великих Сельджукидов, которая начала складываться в первой трети XI в. после завоевания сельджуками Ирана. Предводитель сельджуков Тогрул-бек в 1038 г. провозгласил себя султаном, а когда в 1055 г. занял Багдад, заставил халифа – религиозного главу всех мусульман – подтвердить султанский титул. Новый султанат рос быстро, и при преемнике Алп-Арслана Маликшахе владения сельджукских султанов простирались от Сырдарьи до Нила, от берегов Каспия до средиземноморских вод. Румский султанат признавал верховную власть державы Великих Сельджукидов. Это выражалось, в частности, в том, что он не обладал таким признаком самостоятельного государства, как право чеканки собственной монеты.

Наступление сельджуков на западе серьезно угрожало Византийской империи и всей Юго-Восточной Европе. Трудно сказать, чем бы обернулась эта угроза, если бы сельджукам не нанесли тяжелый удар крестоносцы. Произошло это во время Первого крестового похода (1096–1099). Крестоносное воинство разгромило армию сельджуков под Никеей, а затем одержало еще одну победу в битве при Дорилее (Эскишехир). Сельджукам пришлось отступить на восток Анатолии. Но опасность со стороны крестоносцев была временной, и через несколько лет сельджукским султанам удалось восстановить свою власть почти на всей территории Анатолии. Но столицу они перенесли подальше на восток, чтобы избежать угрозы

с запада. Ею стал в 1116 г. город Конья в Центральной Анатолии, после чего государство Сельджукидов Рума начали именовать и Конийским султанатом.

Что представлял собой Сельджукский султанат в Малой Азии? Это была феодальная монархия со многими пережитками родоплеменных отношений. Постепенно в государстве сельджуков сложилась военно-ленная система землевладения. Нашествие сельджуков привело к разорению многих процветавших торгово-ремесленных центров армян и византийцев, но со временем торговля и ремесло в городах Сельджукского султаната, таких, как Конья и Сивас, Кайсери и Эрзурум, вновь получили развитие. Впрочем, процветание городов Малой Азии под властью сельджуков было делом рук армян, греков и персов. Новые хозяева Малой Азии в своем большинстве оставались, даже в пору заката могущества султаната, теми же скотоводами-кочевниками, которые за два века до этого хлынули сюда из Средней Азии. Земледелие медленно распространялось среди сельджуков, хотя полукочевники встречались у них и в пору переселения. Во всяком случае, процесс феодализации племен пришельцев длился в Малой Азии несколько столетий. Лишь к концу существования Румского султаната большая часть кочевников, перейдя к оседлой жизни, занималась земледелием и, в меньшей степени, ремеслом. К тому времени феодальные отношения приобрели в государстве малоазийских сельджуков господствующий характер. Этот процесс мог бы быть и более длительным, но на развитие сельджукского общества значительное воздействие оказали социально-экономические и культурные традиции населения завоеванных сельджуками земель.

Целое столетие Румский султанат был сильным государством, которое вело длительные войны со своим восточным соседом – тюркским государством Данышмендидов, возникшим почти одновременно с султанатом сельджуков. Борьба Сельджукидов и Данышмендидов, сделавших своей столицей г. Сивас, окончилась победой сельджуков. В 1174 г. государство Данышмендидов перестало существовать. Это позволило Сельджукидам Рума начать более активные наступательные действия на западе, угрожая владениям Византии.

Правители дряхлевшей Византийской империи сознавали опасность, надвигавшуюся с востока. И хотя некоторое время военная удача сопутствовала византийцам и сельджукский султан Кылыч-Арслан II вынужден был в начале 60-х годов XII в. на время отказаться от притязаний на владения Византии, император Мануил с почетом принимал Кылыч-Арслана в своей стране. Правитель сельджуков, сопровождаемый огромной свитой и отрядом в тысячу всадников, около месяца пребывал в Константинополе. Император устраивал парадные приемы, турниры и зрелища, явно стремясь угодить опасному гостю. Кылыч-Арслана буквально осыпали драгоценными дарами, но византийцам так и не удалось обеспечить безопасность своих восточных границ. Договор 1162 г. между императором и султаном, предусматривавший освобождение сельджуками ряда ранее захваченных византийских владений, не был выполнен Кылыч-Арсланом. Отношения между Византией и Конийским султанатом постепенно вновь обострились. В 1176 г. император Мануил выступил в поход против Кылыч-Арслана.

Армия византийского императора двинулась на Конью. Поход был трудным для большого войска, обремененного тяжелой осадной техникой и значительным обозом. Путь часто пролегал по узким горным ущельям. В сентябре 1176 г. армия Мануила сделала остановку в Мириокефалоне, а оттуда продолжила свой путь в Конью через горное ущелье Циврица. И тут сельджуки неожиданно атаковали византийцев. Им удалось отрезать авангард от основных сил. Стрелы сельджуков буквально косили ряды византийцев. Узкое ущелье загромодили повозки, погибшие животные, трупы воинов. По дну ущелья текли потоки крови. Уцелевшие воины императора к ночи собрались вокруг Мануила, готовясь наутро продолжать битву. Но Кылыч-Арслан, удовлетворившись страшным поражением византийцев, согласился на переговоры с Мануилом. Они закончились подписанием мирного договора, кото-

рый среди прочих пунктов предусматривал обязательство императора скрыть незадолго до того сооруженные по его приказу укрепления в ряде городов, граничивших с владениями сельджуков, в частности в Дорилее.

Как пишут историки, Мануил сравнивал свое поражение в битве при Мириокефалоне со столь же несчастливым для византийцев исходом битвы при Маназкерте. Основания для такого сравнения были и в более широком плане. Если битва при Маназкерте открыла сельджукам путь в Малую Азию, то в сражении при Мириокефалоне было закреплено на долгие годы практически безраздельное господство сельджукских султанов на малоазийских землях. Неудача похода Мануила, в котором участвовало некоторое число западных рыцарей, была воспринята в Западной Европе не только как свидетельство слабости Византии, но и как удар по делу крестоносцев, которым византийский император обещал расчистить путь для очередного крестового похода.

Прошло немногим более четверти века после битвы при Мириокефалоне, и те же крестоносцы оказали неожиданную услугу сельджукским султанам. Произошло это в 1204 г., когда участники Четвертого крестового похода штурмом овладели Константинополем и разорили город. Захват крестоносцами византийской столицы знаменовал крушение могущественной в прошлом империи византийцев.

И хотя в 1261 г. император Никейской империи, созданной в северозападной части Малой Азии на обломках византийских владений, сумел вернуть византийцам их древнюю столицу, былого величия и могущества Византия вернуть не смогла. Сельджукские султаны после падения Константинополя укрепили свою власть почти над всей территорией Малой Азии и большей частью Армянского нагорья.

Султан Алаэддин Кейкубад I (1219–1237) даже совершил морской поход по Черному морю и захватил греческую колонию Сугдею (Судак) в Крыму. Было похоже, что государство Сельджукидов Рума достигло большего могущества и ему суждена долгая власть над Малой Азией. Но прошло всего два десятилетия, и на него обрушились монголы, вторгшиеся во владения сельджукских султанов через Среднюю Азию и Иран.

Весной 1243 г. произошло событие, которое сыграло решающую роль в судьбе государства Сельджукидов Рума. У горы Кеседаг к северо-востоку от Сиваса сошлись два войска – сельджукское и монгольское. Султан сельджуков Гияседдин Кейхосров II, который уже испытал к тому времени горечь поражения в сражениях с монгольскими завоевателями, собрал огромную армию, численностью до 180 тыс. человек, среди которых было несколько тысяч наемников – греков, латинян, арабов, армян и курдов. Монгольское войско, которым командовал Бачу-нойон, состояло лишь из 30 тыс. воинов, но оно было хорошо организовано и тщательно подготовлено к сражению. Монголы тоже использовали иноземные военные отряды, в числе которых были дружины некоторых армянских и грузинских князей. В битве у Кеседага сельджуки потерпели сокрушительное поражение. Сам султан вынужден был бежать, спасая жизнь. Вскоре после этого монголы овладели Сивасом, Кайсери и многими другими городами. Отныне сельджукские султаны стали вассалами монгольских ханов.

Нашествие монголов привело к опустошению земель Конийского султаната. Период монгольского владычества в Малой Азии, длившийся более полувека, вошел в историю народов этого региона как пора страшного гнета и произвола. Экономика и государственные институты султаната все более и более приходили в упадок. Государство сельджуков неуклонно шло к гибели. К 1307 г. Сельджукский султанат Малой Азии окончательно распался.

Этническая и религиозная картина Малой Азии была к тому времени необычайно пестрой. Здесь жили различные группы христиан – представителей коренного населения края. Арабский путешественник Ибн Баттута, который побывал в Анатолии в начале 30-х годов XIV в., писал, что в этих краях жило множество христиан, находившихся под властью

мусульман-тюрок. Меньше всего тюркских племен было на северо-востоке Анатолии, где полтора века существовала независимая Трапезундская империя, созданная в начале XIII в. греками и лазами. На территорию Киликийского армянского царства, образовавшегося в XI в. и просуществовавшего три столетия, тюркские племена проникали мало.

В большинстве районов Малой Азии значительная часть тюрок постепенно перешла на оседлый образ жизни, образовав целые кварталы в городах и деревнях. Они также обживали и деревни, заброшенные в результате войн и набегов, создавали новые поселения. Предводители племен со своими военными отрядами обосновались во многих городах и крепостях Малой Азии. Здесь же располагались обычно представители сельджукской администрации – наместники и сборщики налогов, а также представители мусульманского духовенства. Исламизация части коренного населения стала новым фактором в социальной и культурной жизни населения Малой Азии. Начался и процесс этнического смешения оседлой части малоазийских тюрок с коренными жителями, в основном с их исламизированной частью. Кочевые тюркские племена, в свою очередь, смешивались с местными кочевниками.

Процесс смешения начался не сразу, ибо первое время племена-пришельцы жили обособленно. Тюрки – скотоводы, греки – виноградари и ремесленники, армяне – земледельцы и ремесленники, лазы – рыбаки и другие народы Малой Азии сохраняли свой образ жизни и характер труда, религию и язык. Но постепенно язык завоевателей был освоен коренными жителями Малой Азии, а тюркские племена заимствовали у них многие обычаи – хозяйственные и бытовые. Очевидцы, в частности европейские хронисты крестовых походов XII–XIII вв. и путешественники той поры, описывая тюркские племена Анатолии, отмечали, что тамошние огузы и туркмены разводили овец и коз, а жилищем им служили юрты и палатки. А веком позже уже упоминавшийся нами Ибн Баттута описывал деревню оседлых туркмен в Анатолии. У огузов появилось и новое занятие – виноградарство.

У курдов Анатолии пришельцы заимствовали новый для них тип жилища – «черную палатку», покрытие которой выделывалось из шерсти черных коз. В свою очередь, племена-пришельцы изменили характер традиционного анатолийского скотоводства, в частности внедрив разведение двугорбых азиатских верблюдов. С приходом тюркских племен пахотным и тягловым животным постепенно стала лошадь вместо традиционного для этих мест вола. Но основные традиции местного скотоводства и его главные породы (овцы и козы, буйволы и коровы) остались без изменений. Тюркские племена продолжали разводить те местные породы овец, которыми Малая Азия славилась еще во времена древних греков.

В какой-то степени пришельцы осваивали и духовную культуру местных жителей. В их языке появилось множество заимствований из иранских и славянских языков, греческого, арабского и армянского.

Все это сыграло важную роль в тюркизации коренного населения Малой Азии. Это была своего рода предыстория процесса образования турецкой народности, который пришелся на первые века существования нового государства, известного в истории под названием Османской империи.

Порой рождения государства турок-османов можно считать, конечно, условно, годы, непосредственно предшествовавшие гибели Сельджукского султаната в 1307 г. Возникло это государство в обстановке крайнего сепаратизма, воцарившегося в государстве Сельджукидов Рума после поражения, которое его правитель потерпел в битве с монголами в 1243 г. Бей Айдына, Гермияна, Карамана, Ментеше, Сарухана и ряда других районов султаната превратили свои земли в самостоятельные княжества. Среди этих княжеств выделялись бейлики Гермиян и Караман, правители которых продолжали вести борьбу, нередко успешную, против монгольского владычества. В 1299 г. монголам пришлось даже признать независимость бейлика Гермиян.

В последние десятилетия XIII в. на северо-западе Анатолии возник еще один практически самостоятельный бейлик. В историю он вошел под названием Османского, по имени предводителя небольшой тюркской племенной группы, главной составной частью которой были кочевники огузского племени кайы.

Согласно турецкой исторической традиции, часть племени кайы откочевала в Анатолию из Средней Азии, где предводители кайы некоторое время находились на службе у правителей Хорезма. Вначале тюрки-кайы избрали местом кочевья земли в районе Караджадага к западу от нынешней Анкары. Затем часть их перебралась в районы Ахлата, Эрзурума и Эрзинджана, доходя до Амасьи и Алеппо (Халеба). Некоторые кочевники племени кайы нашли себе пристанище на плодородных землях в районе Чукурова. Именно из этих мест небольшое подразделение кайы (400–500 шатров) во главе с Эртогру-лом, спасаясь от набегов монголов, направилось во владения сельджукского султана Алаэддина Кейкубада I. Эртогрул обратился к нему за покровительством. Султан пожаловал Эртогрулу удж (окраинная область султаната) на землях, захваченных сельджуками у византийцев на границе с Вифинией. Эртогрул принял на себя обязательство защищать границу сельджукского государства на территории дарованного ему уджа.

Удж Эртогрула в районе Мелангии (*тур.* Караджахи-сар) и Сегюта (к северо-западу от Эскишехира) был невелик. Но правитель был энергичен, а его воины охотно участвовали в набегах на соседние византийские земли. Действия Эртогрула облегчены были немало тем, что население пограничных византийских областей было крайне недовольно грабительской налоговой политикой Константинополя. В результате Эртогрулу удалось несколько увеличить свой удж за счет пограничных областей Византии. Трудно, правда, точно определить масштабы этих захватнических операций, как, впрочем, и первоначальные размеры самого уджа Эртогрула, о жизни и деятельности которого нет сколько-нибудь достоверных данных. Турецкие хронисты, даже ранние (XIV–XV вв.), излагают много легенд, связанных с начальным периодом сложения бейлика Эртогрул. Эти легенды гласят, что жил Эртогрул долго: он умер в возрасте 90 лет в 1281 или, по другой версии, в 1288 г.

Сведения о жизни сына Эртогрула, Османа, давшего имя будущему государству, тоже в немалой мере легендарны. Осман родился примерно в 1258 г. в Сегюте. Этот горный малонаселенный район был удобен кочевникам: здесь было много хороших летних пастбищ, хватало и удобных зимних кочевий. Но, пожалуй, главным преимуществом уджа Эртогрула и наследовавшего ему Османа было соседство с византийскими землями, что давало возможность обогащаться за счет набегов. Эта возможность привлекала в отряды Эртогрула и Османа представителей других тюркских племен, обосновавшихся на территориях других бейликов, так как завоевание принадлежавших немусульманским государствам территорий почиталось у адептов ислама делом священным. В результате, когда во второй половине XIII в. правители анатолийских бейликов в поисках новых владений воевали между собой, воины Эртогрула и Османа выглядели борцами за веру, разоряя в поисках добычи и с целью территориальных захватов земли византийцев.

После смерти Эртогрула правителем уджа стал Осман. Судя по некоторым источникам, были сторонники передачи власти брату Эртогрула, Дюндару, но тот не рискнул выступить против племянника, ибо видел, что его поддерживает большинство. Через несколько лет потенциальный соперник был убит.

Осман направил свои усилия на завоевание Вифинии. Зоной его территориальных притязаний стали области Брусы (*тур.* Бурса), Белокомы (Биледжика) и Никомедии (Измита). Одной из первых военных удач Османа стал захват в 1291 г. Мелангии. Этот небольшой византийский городок он сделал своей резиденцией. Поскольку прежнее население Мелангии частью погибло, а частью бежало, надеясь найти спасение от войск Османа, последний заселил свою резиденцию выходцами из бейлика Гермиян и других мест Анатолии. Христи-

анский храм по велению Османа был превращен в мечеть, в которой его имя стало упоминаться в хутбах (пятничных молитвах). Согласно легендам, примерно в это время Осман без особого труда добился от сельджукского султана, власть которого стала совсем призрачной, титула бея, получив соответствующие регалии в виде барабана и бунчука. Вскоре Осман объявил свой удж самостоятельным государством, а себя – независимым владельцем. Произошло это около 1299 г., когда сельджукский султан Алаэддин Кейкубад II бежал из своей столицы, спасаясь от взбунтовавшихся подданных. Правда, став практически независимым от Сельджукского султаната, который номинально существовал до 1307 г., когда последний представитель династии румских Сельджукидов был задушен по приказу монголов, Осман признал верховную власть монгольской династии Хулагуидов и ежегодно посылал в их столицу часть дани, которую собирал с подданных. От этой формы зависимости Османский бейлик освободился при преемнике Османа, его сыне Орхане.

В конце XIII – начале XIV в. Османский бейлик значительно расширил свою территорию. Его правитель продолжал набеги на византийские земли. Действия против византийцев облегчались тем, что другие его соседи не проявляли тогда еще враждебности к молодому государству. Бейлик Гермиян воевал то с монголами, то с византийцами. Бейлик Кареси был просто слаб. Не беспокоили бейлик Османа и правители расположенного на северо-западе Анатолии бейлика Чандар-оглу (Джандариды), поскольку и они были главным образом заняты борьбой с монгольскими наместниками. Таким образом, Османский бейлик мог все свои военные силы использовать для завоеваний на западе.

Захватив в 1301 г. район Енишехира и построив там город-крепость, Осман стал готовить захват Брусы. Летом 1302 г. он разбил войска византийского наместника Брусы в сражении при Вафее (*тур.* Коюнхисар). Это было первое крупное военное сражение, выигранное турками-османами. Наконец-то византийцы поняли, что имеют дело с опасным противником. Однако в 1305 г. войско Османа потерпело поражение в битве при Левке, где против них дрались каталонские дружины, находившиеся на службе у византийского императора. В Византии началась очередная междоусобица, облегчившая дальнейшие наступательные действия турок. Воины Османа овладели рядом византийских городов на Черноморском побережье.

В те годы турки-османы совершили и первые набеги на европейскую часть территории Византии в районе Дарданелл. Войска Османа захватили также ряд крепостей и укрепленных населенных пунктов на пути к Бурсе. К 1315 г. Бурса была практически окружена крепостями, находившимися в руках турок. Бурсу захватил несколько позже сын Османа Орхан, родившийся в год смерти своего деда Эртогрула.

Армия Орхана состояла в основном из кавалерийских частей. Не было у турок и осадных машин. Поэтому бей не решился на штурм города, окруженного кольцом мощных укреплений, и установил блокаду Брусы, прервав все ее связи с внешним миром и лишив тем самым ее защитников всех источников снабжения. Подобную тактику турецкие войска применяли и впоследствии. Обычно они захватывали окрестности города, изгоняли или обращали в рабство местное население. Затем эти земли обживались людьми, переселенными туда по приказу бея. Город оказывался во враждебном кольце, и над его жителями нависала угроза голодной смерти, после чего турки легко им овладевали.

Осада Брусы длилась десять лет. Наконец в апреле 1326 г., когда армия Орхана стояла у самых стен Брусы, город капитулировал. Это произошло в канун смерти Османа, которому сообщили о взятии Брусы на смертном одре.

Орхан, наследовавший власть в бейлике, сделал Бурсу (так ее стали именовать турки), славившуюся ремеслами и торговлей, город богатый и процветающий, своей столицей. В 1327 г. он распорядился чеканить в Бурсе первую османскую серебряную монету – акче. Это свидетельствовало о том, что процесс превращения бейлика Эртогрула в самостоятель-

ное государство близился к завершению. Важным этапом на этом пути стали дальнейшие завоевания турок-османов на севере. Через четыре года после захвата Брусы войска Орхана овладели Никеей (*тур.* Изник), а в 1337 г. – Никомедией.

Когда турки двинулись к Никее, между войсками императора и турецкими отрядами, которыми предводительствовал брат Орхана, Алаэддин, произошло сражение в одном из горных ущелий. Византийцы были разгромлены, император ранен. Несколько штурмов мощных стен Никей не принесли туркам успеха. Тогда они прибегли к испытанной тактике блокады, захватив несколько передовых укреплений и отрезав город от окружавших его земель. После этих событий Никея была принуждена к сдаче. Измотанный болезнями и голодом гарнизон не смог более сопротивляться превосходящим силам противника. Захват этого города открыл туркам дорогу к азиатской части византийской столицы.

Девять лет длилась блокада Никомедии, получавшей военную помощь и продовольствие морским путем. Чтобы овладеть городом, Орхану пришлось организовать блокаду узкого залива Мраморного моря, на берегах которого была расположена Никомедия. Отрезанный от всех источников снабжения, город сдался на милость победителей.

В результате взятия Никей и Никомедии турки овладели почти всеми землями к северу от Измитского залива вплоть до Босфора. Измит (такое наименование отныне получила Никомедия) стал для зарождавшегося флота османов верфью и гаванью. Выход турок к берегам Мраморного моря и Босфора открыл им путь к набегам на Фракию. Уже в 1338 г. турки начали разорять фракийские земли, а сам Орхан с тремя десятками судов появился у стен Константинополя, но его отряд был разбит византийцами. Император Иоанн VI попытался поладить с Орханом, выдав за него свою дочь. На некоторое время Орхан прекратил набеги на владения Византии и даже оказывал византийцам военную помощь. Но земли на азиатском берегу Босфора Орхан рассматривал уже как свои владения. Приехав в гости к императору, ставку свою он расположил именно на азиатском берегу, и византийский монарх со всеми своими придворными был вынужден прибыть туда на пир.

В дальнейшем отношения Орхана с Византией вновь обострились, его отряды возобновили набеги на фракийские земли. Прошло еще полтора десятилетия, и войска Орхана начали вторгаться в европейские владения Византии. Этому способствовало то обстоятельство, что в 40-х годах XIV в. Орхану удалось, воспользовавшись междоусобицей в бейлике Кареси, присоединить к своим владениям большую часть земель этого бейлика, доходивших до восточных берегов пролива Дарданеллы.

В середине XIV в. турки усилились, начали действовать не только на западе, но и на востоке. Бейлик Орхана граничил с владениями монгольского наместника в Малой Азии Эртена, ставшего к тому времени практически независимым владельцем ввиду упадка государства Ильханов. Когда наместник умер, и в его владениях началась смута, вызванная борьбой за власть между сыновьями-наследниками, Орхан напал на земли Эртена и значительно расширил за их счет свой бейлик, захватив в 1354 г. Анкару.

В 1354 г. турки без труда захватили город Галлиполи (*тур.* Гелиболу), оборонительные укрепления которого были разрушены в результате землетрясения. В 1356 г. армия под командованием сына Орхана, Сулеймана, переправилась через Дарданеллы. Захватив несколько городов, в том числе Дзориллос (*тур.* Чорлу), войска Сулеймана начали двигаться в сторону Адрианополя (*тур.* Эдирне), который был, возможно, и главной целью этого похода. Однако около 1357 г. Сулейман умер, не осуществив всех своих замыслов.

Вскоре турецкие военные операции на Балканах возобновились под руководством другого сына Орхана – Мурада. Туркам удалось взять Адрианополь уже после смерти Орхана, когда Мурад стал правителем. Произошло это, по данным разных источников, между 1361 и 1363 г. Захват этого города оказался сравнительно простой военной операцией, не сопровождавшейся блокадой и затяжной осадой. Турки разбили византийцев на подступах к Адриа-

нополю, и город остался практически без защиты. В 1365 г. Мурад на некоторое время перенес сюда свою резиденцию из Бурсы.

Мурад принял титул султана и вошел в историю под именем Мурада I. Желая опереться на авторитет аббасидского халифа, находившегося в Каире, преемник Мурада Баязид I (1389–1402) отправил ему письмо, испрашивая признания титула султана Рума. Несколько позже султан Мехмед I (1403–1421) стал посылать в Мекку деньги, добиваясь признания шерифами его прав на султанский титул в этом священном для мусульман городе. Так, меньше чем за полтора года, небольшой бейлик Эртогрул преобразился в обширное и довольно сильное в военном отношении государство.

Что же представляло собой молодое османское государство в начальной стадии своего развития? Его территория охватывала уже весь северо-запад Малой Азии, распространяясь до вод Черного и Мраморного морей. Начали складываться социально-экономические институты.

При Османе в его бейлике еще господствовали социальные отношения, присущие родоплеменному быту, когда власть главы бейлика основывалась на поддержке родоплеменной верхушки, а захватнические операции осуществляли ее военные формирования. Большую роль в формировании османских государственных институтов играло мусульманское духовенство. Мусульманские богословы, улемы, выполняли многие административные функции, в их руках было отправление правосудия. Осман установил прочные связи с дервишскими орденами мевлеви и бекташи, а также с ахи – религиозно-цеховым братством, которое пользовалось большим влиянием в ремесленных слоях городов Малой Азии. Опираясь на улемов, верхушку дервишских орденов и ахи, Осман и его преемники не только укрепляли свою власть, но и обосновывали мусульманским лозунгом джихада, «борьбы за веру», свои захватнические походы.

Осман, племя которого вело полукочевой образ жизни, еще не обладал ничем, кроме табунов коней и овечьих стад. Но когда он стал завоевывать новые территории, возникла система раздачи земель его приближенным в награду за службу. Эти пожалования получили название тимаров. Турецкие хроники так излагают указ Османа относительно условий пожалований: «Тимар, который я дам кому-либо, пусть без причины не отнимают. А если тот, кому я дал тимар, умрет, то пусть передадут сыну его. Если сын мал, то все равно пусть передадут, чтобы во время войны слуги его ходили в поход до тех пор, пока он сам не станет пригодным». В этом и состоит суть тимарной системы, являвшейся разновидностью военной системы и ставшей со временем основой социальной структуры османского государства.

Тимарная система обрела законченную форму в течение первого века существования нового государства. Верховное право предоставления тимаров было привилегией султана, однако уже с середины XV в. тимары жаловались и рядом высших сановников. Земельные наделы давались воинам и военачальникам как условное держание. При условии выполнения определенных военных обязанностей держатели тимаров, тимариоты, могли передавать их из поколения в поколение. Примечательно, что владели тимариоты, в сущности, не землями, являвшимися достоянием казны, а доходами с них. В зависимости от этих доходов владения такого рода делились на две категории – тимары, приносящие до 20 тыс. акче в год, и зеаметы – от 20 до 100 тыс. акче. Реальное значение этих сумм можно представить в сравнении со следующими цифрами: в середине XV в. средний доход с одного городского хозяйства в балканских провинциях османского государства составлял от 100 до 200 акче; на 1 акче в 1460 г. в Бурсе можно было приобрести 7 килограммов муки. В лице тимариотов первые турецкие султаны стремились создать прочную и верную опору своей власти – военную и социально-политическую.

В исторически сравнительно короткий срок правители нового государства стали обладателями больших материальных ценностей. Еще при Орхане случалось, что у правителя бейлика не было средств для обеспечения очередного захватнического набега. Турецкий средневековый хронист Хюсейн приводит, например, рассказ о том, как Орхан продал пленного византийского сановника архонту Никомедии, с тем, чтобы на добытые таким способом деньги снарядить войско и отправить его против этого же города. Но уже при Мураде I картина резко изменилась. Султан мог содержать войско, сооружать дворцы и мечети, тратить немалые деньги на празднества и приемы послов. Причина такой перемены была проста – со времени правления Мурада I стало законом отчисление в казну пятой части военной добычи, в том числе пленных. Военные походы на Балканы стали первым источником доходов османского государства. Дань с покоренных народов и военная добыча постоянно пополняли его казну, а труд населения покоренных областей постепенно начал обогащать знать государства османов – сановников и военачальников, духовенство и беев.

При первых султанах стала складываться система управления Османского государства. Если при Орхане военные дела решались в тесном кругу его приближенных из числа военачальников, то при его преемниках в их обсуждении начали участвовать везиры – министры. Если Орхан управлял своими владениями с помощью ближайших родственников или улемов, то уже Мурад I из числа везиров стал выделять человека, которому поручал управление всеми делами – гражданскими и военными. Так возник институт великого везира, веками остававшегося центральной фигурой османской администрации. Общими делами государства при преемниках Мурада I в качестве высшего совещательного органа ведал султанский совет в составе великого везира, глав военного, финансового и судебного ведомств, представителей высшего мусульманского духовенства.

В годы царствования Мурада I получило первоначальное оформление османское финансовое ведомство. Тогда же возникло сохранявшееся на протяжении веков разделение казны на личную казну султана и государственное казначейство. Появилось и административное деление. Османское государство было разделено на санджаки. Слово «санджак» означает в переводе «знамя», как бы напоминая о том, что управители санджаков, санджак-беи, олицетворяли на местах власть гражданскую и военную. Что касается судебной системы, то она целиком находилась в ведении улемов.

Государство, развивавшееся и расширявшееся в результате захватнических войн, проявляло особую заботу о создании сильной армии. Уже при Орхане были сделаны первые важные шаги в этом направлении. Было создано пехотное войско – яя. Пехотинцы в период участия в походах получали жалованье, а в мирное время жили за счет обработки своих земель, будучи освобождены от налогов. При Орхане были созданы и первые регулярные кавалерийские части – мюселлем. При Мураде I армия была усилена за счет крестьянского пехотного ополчения. Ополченцы, азапы, набирались только на время войны и в период военных действий также получали жалованье. Именно азапы составляли на начальном этапе развития Османского государства основную часть пехотного войска. При Мураде I начал формироваться и корпус янычар (от «ени чери» – «новое войско»), ставший впоследствии ударной силой турецкой пехоты и своего рода личной гвардией турецких султанов. Он комплектовался путем принудительного набора мальчиков из христианских семей. Их обращали в ислам и обучали в специальной военной школе. Янычары были подчинены самому султану, получали жалованье от казны и с самого начала стали привилегированной частью турецкого войска; командир янычарского корпуса входил в число высших сановников государства. Несколько позже янычарской пехоты были сформированы конные отряды сипахи, которые также подчинялись непосредственно султану и находились на жалованье. Все эти военные формирования обеспечивали устойчивые успехи турецкой армии в период, когда султаны все более расширяли завоевательные операции.

Таким образом, к середине XIV в. сложилось первоначальное ядро государства, которому суждено было стать одной из самых крупных империй Средневековья, мощной военной державой, в короткий срок подчинившей себе многие народы Европы и Азии.

Глава 2

Походы на Балканах, нашествие Тимура, борьба за власть в государстве османов

Вторая половина XIV – первая половина XV в. стали в истории государства турок-османов временем реализации завоевательных устремлений его правителей. Этот период заполнен драматическими событиями – победами и поражениями турецкого оружия, взлетами и падениями могущества султанов, кровавой борьбой за власть внутри династии Османа. И хотя на протяжении этого периода были даже годы, когда крах молодого государства мог показаться неизбежным, столетняя полоса его истории, о которой пойдет речь, в целом может быть охарактеризована коротко – на пути к созданию империи.

На рубеже 50—60-х годов XIV в. наступление турок-османов на Балканах на некоторое время было приостановлено. Борьба за власть в династии Османа и обострившиеся отношения с соседями-бейликами в Малой Азии вынудили Мурада I на время отказаться от завоеваний на Балканах. В 1366 г. владения Мурада на Галлипольском полуострове были захвачены графом Амадеем Савойским – дядей тогдашнего императора Византии.

Как только Мураду удалось укрепить свою власть, устранить соперников-братьев – Ибрагима (он был умерщвлен по приказу султана) и Халиля (причина его смерти осталась невыясненной), он обратился к восточным и южным границам государства. Ему удалось довольно быстро ликвидировать угрозу со стороны беев тех соседних тюркских бейликов, которые пытались оспаривать у османов главенство в Малой Азии. Поход Мурада против караманского бея завершился захватом Анкары, которая уже однажды побывала в руках османов. В результате этого похода к владениям Мурада прибавились значительные территории в округе Анкары, которые издавна славилась шерстью ангорских коз и шерстяными изделиями местных ремесленников.

Обеспечив себе сравнительную безопасность на востоке, Мурад I вновь повернул свои войска на запад. Он довольно быстро возвратил все потерянные ранее земли во Фракии. В 1362 г. турки захватили большой и богатый болгарский город Филиппополь (Пловдив), а двумя годами позже болгарский царь Шишман оказался в положении данника османского султана и вынужден был пополнить гарем Мурада I своей сестрой. В середине 70-х столица Османского государства была перенесена в Эдирне.

Но наступательный порыв османов на Балканах вновь был приостановлен внутренними распрями в династии Османа. Сын Мурада I, Савджи, в 1373 г. поднял бунт против султана. Принц сумел заключить договор с наследником византийского престола Андроником, оспаривавшим власть у своего отца – императора Иоанна V. Султан лично возглавил войска, направившиеся против бунтовщика. Савджи и его приверженцы были осаждены в Димотике во Фракии. Войска принца, утраченные появлением армии султана, покинули его. Савджи был схвачен и подвергнут мучительной казни: ему выкололи глаза, а затем отрубили голову. Греческих пособников Савджи Мурад I повелел сбросить с крепостной стены в реку, а византийскому императору пришлось по настоянию султана ослепить своего непокорного сына.

К тому времени турки вселили в византийцев такой ужас, что императоры Византии уже вели себя как данники султанов. Дочери императора были отданы в жены Мураду и двум его сыновьям. Вскоре Византии пришлось вернуть Мураду I и незадолго до этого потерянные им владения на Галлипольском полуострове. Осенью 1376 г. османы восстановили свою власть в Галлиполи. В конце 70-х—80-х годах турецкие войска захватили почти все

византийские владения на Балканах. Константинополь с хинтерландом оказался под постоянной угрозой турецкого нашествия.

В 1387 г. силы Мурада оказались ненадолго отвлеченными от операций на Балканах. Это произошло из-за конфликта с беем Карамана. Дело в том, что Мурад I присоединил к своим владениям часть бейлика Хамид, купив эти земли у его правителя. Караманский бей оспаривал сделку. Момент для выступления показался караманскому бее Алаэддину подходящим ввиду недавней междоусобицы в государстве османов и концентрации их военных сил на Балканах. Мурад, однако, сумел быстро подготовить армию к походу против караманского бея и в сражении на Конийской равнине разбил его наголову. После этого султан осадил Конью, но Алаэддин запросил мира. Мурад прекратил военные действия в Анатолии, разделил все свои тамошние владения на пять санджаков, поставив во главе их преданных ему сановников. После этого он вернулся со своим войском на Балканы.

Временем тяжелых испытаний для балканских народов оказался 1389 год. В этом году турки вторглись в болгарские земли, захватили ряд городов и осадили Никополь, где укрылся царь Шишман. Болгарский царь вынужден был сдаться на милость победителей. Затем он признал себя вассалом султана. В этот момент сербский князь Лазар собрал большое войско, намереваясь предупредить вторжение турецкой армии в Сербию. Лазар надеялся на успех, помня о том, что за два года до этого его войскам удалось при поддержке отрядов боснийцев нанести туркам поражение в битве при Плочнике. Но надеждам этим не суждено было сбыться.

В июне 1389 г. Мурад I во главе огромной армии вступил на сербские земли. Пройдя через труднодоступное Ихтиманское ущелье, турки достигли реки Моравы, перешли ее в брод и заняли позиции на Косовом поле – равнине, находившейся на границе Боснии, Сербии и Албании и называвшейся еще Дроздовой долиной. Войскам Мурада I здесь противостояла союзная армия, главные силы которой составляли соединения сербов и боснийцев. Их поддерживали небольшие отряды албанцев и герцеговинцев, а также поляков и венгров. Сражение произошло 15 июня 1389 г. Первыми кинулись в атаку янычары. Затем началась жестокая битва.

Необычная ситуация сложилась в стане турок. Ранним утром, когда Мурад одевался, готовясь к сражению, в его шатер был доставлен серб-перебежчик по имени Милош, пообещавший сообщить сведения о расположении противостоявшей туркам армии. Когда Милоша подвели к султану, он неожиданно вонзил кинжал ему в сердце. Серб был тут же зарублен янычарами, охранявшими султанский шатер. Самоотверженный поступок сербского воина не повлиял на исход сражения. Турки одержали полную победу. Лазар был пленен, а затем обезглавлен на глазах у умиравшего от смертельной раны Мурада I. Победу турок в немалой мере определило огнестрельное оружие – пушки и мушкеты, – которыми они были снаряжены незадолго до этого. Старший сын Мурада, Баязид, был провозглашен султаном. Он тут же приказал задушить своего брата, дабы избежать возможной борьбы за престол.

Битва на Косовом поле решила судьбу Сербии. До середины XV в. она находилась в вассальной зависимости от турецких султанов и выплачивала им значительную дань, а затем была включена в состав Османского государства в качестве провинции. Но сражение на Косовом поле имело еще более важные последствия: отныне Баязид I, прозванный Йылдырым (Молниеносный), стал полновластным хозяином Балкан. Византийский император чувствовал себя настолько беззащитным перед грозным противником, что вел себя как вассал султана. Дело дошло до того, что в 1390 г., во время одного из походов султана по Малой Азии, наследник византийского престола с военным отрядом находился в рядах османского воинства. По иронии судьбы именно византийский цесаревич первым взойшел на стену оса-

жденной турками Филадельфии, расположенной к востоку от Смирны (*тур.* Измир): то было последнее владение греков в западной части Малой Азии.

В конце XIV в. главной целью турецких завоеваний по-прежнему были балканские земли. В 1393 г. войска Баязида захватили болгарскую столицу Тырново. К 1395 г., когда пал последний непокоренный город Болгарии, Видин, Болгарское царство почти полностью оказалось во власти турок. В 1394 г. османские полчища вторглись на Пелопоннес, греческим князьям пришлось признать вассальную зависимость от султана. Несколько раз турецкие отряды проникали в Албанию, но горцы оказали им упорное сопротивление. В результате лишь немногие земли албанцев попали под власть султана.

Походы войск Мурада I и Баязида I по балканским землям обернулись страшной трагедией для местного населения. Разорение десятков городов и многих сотен сел, массовые убийства мирных жителей, грабежи и разбой – такой была картина покорения Балкан. Вот как описывает действия воинов Мурада I византийский историк Лаоник Халкондил: «... он (султан Мурад I. – Ю.П.) опустошил внутренние районы Македонии, увел много рабов и обогатил своих воинов. Тех турок, которые следовали за ним в надежде любым путем нажиться, он одарил рабами и скотом, захваченными у болгар и греков». Другой византийский историк, Дука, писал, что турецкие воины шли в поход в расчете поживиться грабежом, причем особенно отличалось в грабежах, насилиях и убийствах мирных жителей многочисленное плохо вооруженное и крайне недисциплинированное ополчение, составлявшее основную часть султанского воинства в балканских походах.

Бесчинства турецких завоевателей на Балканах выделялись даже на фоне обычных примеров жестокости средневековых войн. Страдания народов захваченных территорий были поистине безмерны. Монах одного из балканских монастырей Исаяя писал о состоянии многих областей Юго-Восточной Европы после битвы с турками при Марице в 1371 г.: «... и такая нужда и жестокость охватила все западные города и страны, какой ни ушами не слышали, ни глазами не видели». Исаяя рассказывал, что турецкие воины повсеместно убивали жителей-христиан, а часть из них уводили в плен. После этого «наступил голод такой по всем странам, какого не было от сотворения света...». Турецкие хронисты Средневековья также рисуют жестокие картины завоеваний на Балканах. Угон огромного числа жителей балканских стран в рабство и исламизация части населения, преимущественно из числа местной знати, были для турецких султанов средством ассимиляции балканских народов. Этой же цели служило интенсивное переселение в южнославянские земли турок из многих районов Малой Азии. Одновременно султаны начали практиковать принудительное переселение балканских христиан на земли Малой Азии.

Опустошив болгарские земли, войска Баязида I начали вторгаться в Венгрию, но первоначально это были набеги, после которых турецкие отряды возвращались на болгарские земли. Венгерский король Сигизмунд попытался в 1392 г. организовать поход против турок, но безуспешно.

Последние годы XIV в. ознаменовались присоединением к государству османов тюркских бейликов Анатолии. В короткий срок (в 1389–1390 гг.) Баязид I подчинил своей власти бейлики Западной и Центральной Анатолии – Айдын и Сарухан, Гермиян, Ментеше и Хамид. В 1390–1392 гг. был разгромлен и покорен бейлик Караман. Его правитель Алаэддин, нарушивший мир с султаном и напавший неожиданно на его войска, потерпел затем полное поражение в сражении с самим Баязидом I. Он был пленен и удушен по приказу султана. К 1396 г. к владениям Баязида I был прибавлен Сивас.

Стремительные операции Баязида I оправдывали его прозвище Молниеносный. В 1396 г., вдохновленный победами своих войск, он решился даже на попытку захвата византийской столицы. Но не успел султан встать со своим войском у стен Константинополя, как

в его лагерь пришло известие о том, что венгерский король Сигизмунд начал готовить крестовый поход против турок.

Турецкое завоевание Болгарии и Сербии создало непосредственную угрозу Венгрии, к границам которой приблизилось вплотную войско султана. Очевидной стала и турецкая угроза народам Центральной Европы. Это позволило Сигизмунду добиться того, чего ему не удалось сделать в 1392 г. Король собрал под знаменем креста не только венгерских воинов, но и рыцарей из многих стран Европы. В его войске были отряды английских, французских, итальянских, немецких, чешских рыцарей. Объединенное войско крестоносцев насчитывало, по данным разных источников, от 60 тыс. до 100 тыс. человек. Но силы Баязида I, двинувшегося от стен Константинополя навстречу армии крестоносцев, по численности вдвое превышали ее.

Противники встретились у захваченного турками болгарского города Никополя (на правом берегу Дуная), который осадили союзные войска. Сражение произошло 25 сентября 1396 г., и было оно невероятно упорным и кровопролитным. Вначале удача сопутствовала союзному войску. Отряды французских рыцарей смяли первую линию войска турок, в том числе янычарскую пехоту. Лишь бросив в бой резерв, состоявший из отборных кавалерийских частей, Баязид I смог добиться перелома в ходе битвы. В немалой степени этому способствовало 15-тысячное войско вассала султана сербского князя Стефана Лазаревича, вступившее в бой в решающий момент сражения.

Армия Сигизмунда была разгромлена, его разбитые части обратились в бегство. Сам Сигизмунд с горсткой приближенных сумел на конях уйти от преследования к берегу Дуная, где его ожидала лодка, доставившая на один из кораблей, которые входили в состав венецианско-мальтийской эскадры, крейсировавшей по Дунаю.

Потери с обеих сторон были огромны. В плен к туркам попало около 10 тыс. крестоносцев. Расправа над ними по приказу Баязида стала страшным финалом сражения. Почти все пленные были обезглавлены, остальные были убиты ударами палиц. Казнь длилась почти целый день, и даже приближенные и военачальники султана, не вынеся зрелища кровавой бойни, просили Баязида остановить ее. Султан помиловал лишь немногих юношей, но отдал их в рабство своим сановникам.

Несколько самых знатных рыцарей Баязид передал французскому королю Карлу VI за огромный выкуп. Рассказывая о размерах этого выкупа, французские летописцы называют не только 200 тыс. золотых дукатов, которые были доставлены султану через генуэзских банкиров, но и великолепные рейнские полотна белого и розового цветов, пикардийские тканые обои с изображением сцен из жизни Александра Македонского и даже норвежских белых соколов. Получив выкуп, Баязид решил на прощание поразить рыцарскую знать зрелищем султанской охоты. И действительно, ее размах и роскошь были необычайными: 7 тыс. сокольников и 6 тыс. доезжачих, атласные попоны собак... Демонстрация богатства и силы завершилась тем, что Баязид послал своеобразный дар Карлу VI – полное вооружение турецкого воина, в том числе шесть луков с тетивой из человеческой кожи. Намек на поражение при Никополе был очевиден.

Страшное поражение крестоносцев имело много последствий. Под властью султана окончательно оказались все болгарские земли, признать сюзеренитет султана был вынужден и господарь Валахии.

Таким образом, уже к концу XIV в. туркам удалось подчинить себе – в той или иной форме – значительную часть Балкан. Это объяснялось прежде всего разобщенностью южнославянских феодальных государств, не позволившей им объединить силы в борьбе с турецкой экспансией, обеспечившей сравнительную легкость, с которой османские султаны разгромили и подчинили себе их поодиночке. Сыграла свою роль и предательская политика ряда крупных феодалов, переходивших на сторону султанов в момент, когда решалась судьба

того или иного сражения, либо поступавших со своими дружинами на турецкую службу. Так, когда в самом начале XV в. после монгольского нашествия (о нем речь пойдет ниже) обнаружилась слабость турецкого государства и у балканских народов появилась надежда на освобождение от османского ига, в Сербии вспыхнула жестокая междоусобица между князьями. В результате, когда один из них – князь Стефан – в 1402 г. вступил в сражение с одним из османских принцев, на стороне турок выступил двоюродный брат Стефана – Юрий Бранкович. Многие мелкие сербские князья открыто высказывались за подчинение власти султана, надеясь под его покровительством сохранить свои владения и доходы.

В 1397 г. войска Баязида вторглись в Аттику и Пелопоннес. Затем султан вернулся к планам завоевания византийской столицы. Баязид блокировал Константинополь с суши, разорил его окрестности и в 1400 г. начал осаду. Она оказалась безуспешной, ибо столь сильно укрепленный город без мощной осадной техники и сильного флота, необходимого для установления морской блокады, взять было невозможно. Баязид отступил от стен Константинополя, намереваясь возобновить осаду, когда будет обладать всеми нужными для этого средствами. Судьба византийской столицы, однако, решилась на этот раз неожиданным образом.

В начале XV в. над государством османов нависла страшная опасность: в Малую Азию вторглись полчища среднеазиатского эмира Тимура. Создав к концу XIV в. огромную империю, простиравшуюся от границ Китая и Бенгальского залива до Закавказья, Тимур на рубеже XIV–XV вв. поставил своей целью уничтожение султаната турок-османов. Покорив Закавказье, он начал совершать рейды по восточным землям османских султанов. Впервые его армия вторглась в пределы Восточной Анатолии в 1386 г., но тогда дело ограничилось опустошительными набегами и разгромом объединенного войска азиатских беев в районе Эрзинджана. В 1395 г. Тимур вновь появился в этих краях. Он дошел до Сиваса, уничтожая все на своем пути.

В захваченном Сивасе Тимур приказал бросить четыре тысячи пленников-армян связанными в ямы, закрыть ямы досками и засыпать землей. Смерть пленников была медленной и мучительной. Все остальные жители города, в том числе женщины и дети, были буквально растерзаны воинами Тимура, опьяненными победой и видом льющейся крови. В числе убитых был и сын Баязида – Эртогрул. От Сиваса полчища Тимура повернули на восток, вторглись в арабские земли и завоевали Халеб, Дамаск и Багдад.

Султан Баязид I весьма пренебрежительно отнесся к грозной опасности. Когда армия Баязида еще стояла у стен Константинополя, в лагерь султана прибыли послы Тимура с категорическим требованием вернуть византийцам все захваченные у них турками-османами земли. Ответ Баязида был откровенно оскорбительным. Все же султан отвел свои основные силы в Анатолию. Но самонадеянность Баязида продолжала определять его поведение в назревавшем военном столкновении с опасным врагом. Во всяком случае, когда в Бурсе, где находился в это время султан, прибыл посол Тимура, Баязид отослал его со словами: «Пусть Тимур начинает войну, я предпочитаю ее миру между ним и мною».

Весной 1402 г. Тимур во главе огромного войска снова двинулся в Малую Азию, намереваясь сразиться с Баязидом. 25 июля 1402 г. противники сошлись под Анкарой. Армия Баязида насчитывала, по данным разных источников, от 120 тыс. до 160 тыс. воинов. Точная численность войска Тимура неизвестна, но определенно можно говорить, что оно было намного больше армии османского султана. Некоторые историки считают, что в сражении под Анкарой участвовало почти полумиллиона воинов.

С самого начала военных действий Баязид допустил очевидные просчеты в тактике, да и дисциплина в его войсках была настолько плоха, что подготовка к тяжелым боям была проведена из рук вон плохо. Среди воинов Баязида действовали лазутчики Тимура. Боевой

дух войска отнюдь не укрепляла регулярная задержка с выдачей жалованья, недовольство воинов скупостью султана проявлялось неоднократно.

Тимур начал осаду Анкары. Однако это был лишь маневр, так как опытный полководец хотел вынудить Баязида перебросить к Анкаре основную часть армии, с тем чтобы дать здесь туркам решающее сражение. Уловка удалась. Узнав о том, что воины Тимура роют подкопы под стены Анкары, Баязид, находившийся с главными силами в районе Токата, поспешил к осажденному городу. А тем временем Тимур снял осаду и расположил свою армию на удобных позициях, полностью подготовившись к встрече с противником, так что, когда войско Баязида подошло к месту будущей битвы, оно оказалось в невыгодном положении.

Битва началась с восходом солнца. Перед позициями армии Тимура выстроилось тридцать индийских боевых слонов – немалая диковинка для воинов противника и внушительная сила в наступательном бою. Первый удар войск Тимура пришелся по левому флангу Баязида, где дрались сербские дружины. Сербы держались стойко. Тогда Тимур нанес удар по правому флангу, где стояли полки из бывших бейликов Сарухан, Ментеше и Гермиян. Бой был длительным и упорным, но, в конце концов, Тимуру удалось принудить турок к отступлению. Дольше всех продержались янычары, предводительствуемые самим султаном. Когда почти все янычары были перебиты, Баязид попытался спастись бегством, но был схвачен. Вместе с ним попал в плен и один из его сыновей – Муса. По иронии судьбы Баязид потерпел поражение и был пленен в тех краях, где за полтора века до этого, во времена легендарного Эртогула, возникло ядро государства турок-османов. Не встречая отныне серьезного сопротивления, полчища Тимура опустошили область Коньи, разграбили и сожгли Бурсу, Денизли, Измир.

Взятие Измира, хорошо укрепленной крепости, захваченной незадолго до этого родосскими рыцарями, было одним из наиболее ярких эпизодов азиатской кампании Тимура. Родосские рыцари отклонили требование о сдаче Измира. Тогда воины Тимура начали метать в город зажженные стрелы: использовали они и «греческий огонь» – зажигательную смесь, изобретенную некогда византийцами. Затем они насыпали параллельно крепостным стенам большой вал и вкатили на него осадные башни. Под стены были сделаны подкопы; их забивали хворостом, который поджигали, вызывая обвалы в оборонительных сооружениях. Чтобы прервать связь города с внешним миром, Тимур даже распорядился завалить камнем гавань Измира между двумя молами. Осада длилась две недели, а затем город был взят штурмом. Рыцарям удалось спастись морем, а все жители были уничтожены воинами Тимура.

Путь армии Тимура по Малой Азии был отмечен десятками тысяч убитых, дотла сожженными городами и селами. Византийский историк Дука так описывал эти события: «Продвигаясь от города к городу, он (Тимур. – Ю.П.) до того опустошил покинутую страну, что теперь уже не слышно было ни собачьего лая, ни петушиного пения, ни детского плача. Как рыбак, вытаскивая сеть из глубины на землю, захватывает ею все, что попадет... так и он обезлюдил всю Азию». Тимур угнал в свою столицу Самарканд тысячи и тысячи пленных, в числе которых было много ремесленников-умельцев, которыми славились города Малой Азии. Он намеревался доставить туда и плененного Баязида, которого все время возил с собой. Когда Баязиду стало известно об этом, он отравился. Пребывание султана в плену у Тимура породило немало легенд, в том числе легенду о железной клетке, в которой Тимур возил с собой знатного пленника. Скорее всего под железной клеткой имелся в виду паланкин, окна которого были забраны решетками. Такие носилки для перевозки арестованных использовались еще в Византии. Турецкий историк конца XV в. Нешри писал, что Тимур приказал соорудить для Баязида «паланкин наподобие клетки», который везли между двух лошадей впереди самого Тимура, а на привалах устанавливали перед его шатром.

Следствием разорения Тимуром Малой Азии было временное прекращение существования централизованного Османского государства. Когда Тимур в конце 1403 г. покинул Анатолию, он вернул самостоятельность бейликам Айдын, Гермиян, Караман и ряду других в прошлом самостоятельных областей, вошедших впоследствии в состав государства османов. Но и ту территорию, которую победитель счел возможным оставить династии Османа, Тимур разделил между четырьмя сыновьями Баязида. В результате целое десятилетие продолжалась кровопролитная борьба за власть между братьями.

Старший сын Баязида, Сулейман, получивший во владение европейские земли османов, обосновался в столице Баязида Эдирне и стал претендовать на положение султана. Стремясь обеспечить себе поддержку в борьбе с другими претендентами, Сулейман пытался расположить к себе императора Византии Мануила II. Он вернул ему Фессалонику и ряд городов во Фракии, а также пообещал возратить в будущем и некоторые из его бывших азиатских владений, которые пока контролировали другие сыновья Баязида. Император, стремясь использовать выгодную обстановку, отдал в жены Сулейману свою племянницу. Со своей стороны, Сулейман направил в Константинополь младшего брата, Касыма, в качестве заложника. Другие претенденты искали помощи на Балканах. Так, второй сын Баязида, Муса, нашел поддержку у валашского господаря Мирчи Старого.

Борьба за престол отражала не только личные амбиции претендентов. Сыновья Баязида опирались на разные группировки, преследовавшие собственные цели. Сулеймана, в частности, вначале поддержали крупные беи в европейских владениях османов; позже он сделал своей опорой янычар и некоторых вассальных христианских князей. Но, именно лишившись поддержки местных беев, Сулейман проиграл в борьбе за престол. Таким образом, междоусобица в турецком государстве отражала и определенные социальные противоречия в османском обществе.

Борьба была упорной и жестокой. Сулейман несколько раз вступал в кровопролитные сражения с еще одним своим братом – Исой. После первого поражения Иса на некоторое время укрылся в Константинополе. Затем он вновь собрал десятитысячное войско, однако Сулейману удалось опять его разбить. В третий раз Иса напал на брата, заручившись помощью беев Сарухана и Ментеше, но и тут его постигла неудача. В 1405 г. Сулейман пленил и умертвил брата-соперника. В 1408 г. ему удалось разбить и войско Мусы в сражении, которое произошло недалеко от Константинополя. Но положение было непрочным. Из-за длительных запоев и инертности в государственных делах он утратил авторитет у своих приближенных и в армии. В результате, когда Муса стал агитировать против провизантийской политики Сулеймана и призывать к «защите веры», войска Сулеймана начали постепенно покидать его, переходя на сторону Мусы. В 1409 г. Сулейман был убит при попытке найти убежище в византийской столице. Муса занял султанский трон в Эдирне.

Придя к власти, Муса попытался укрепить свое положение, опираясь на влиятельные социально-политические группировки. Он стремился ликвидировать опасное для него соперничество между пограничными беями и руководителями центральной администрации, предоставляя обеим группировкам сравнительно равные возможности и права в делах управления. Но противоречия все же сохранялись, особенно давая себя знать в военной прослойке, где сталкивались интересы воинов прежних формирований и новых войск – янычар и тимариотской кавалерии, сипахи. Борьба шла за тимары и связанные с ними доходы, а вместе с ними за положение в феодализировавшемся османском обществе.

Муса удержался на троне всего около четырех лет. За это время он успел совершить опустошительный поход по землям Сербии, захватить у византийцев и разорить Фессалонику. Любопытно, что город этот оборонял вместе с византийцами сын покойного Сулеймана – Орхан. Когда он попал в плен, его ослепили. Несколько позже Муса, собрав значительное войско, задумал захватить

Константинополь. Когда войска Мусы приблизились в 1411 г. к городу, император решил обратиться за помощью к младшему брату Мусы, Мехмеду, который прочно обосновался в Анатолии. Византийский флот помог войску Мехмеда переправиться к стенам Константинополя. Несколько стычек не принесли успеха ни одному из противников, но Мехмед вынужден был вернуться в свои анатолийские владения, ибо им грозила опасность со стороны захватившего власть в Айдынском бейлике Джунейда Измироглу. Когда безопасность его земель была вновь обеспечена, Мехмед, заключив союз с сербским князем, вновь начал борьбу против Мусы. Ему удалось тайно привлечь на свою сторону некоторых сановников и военачальников брата. Открыто перешел на сторону Мехмеда турецкий наместник Фессалии. Войска Мехмеда подошли к Эдирне, но гарнизон города не принял предложения о сдаче. Наконец в 1413 г. войска Мехмеда и Мусы встретились в долине Марицы. Муса был разбит, потерял в сражении руку и бежал в Валахию, где его скоро постигла смерть (по другим сведениям, он был взят в плен и умерщвлен по приказу брата). Так или иначе, но кровопролитная междоусобица закончилась воцарением Мехмеда.

Султан Мехмед I смог вернуть власть османов над их прежними владениями в Румелии и Анатолии. Он предпочитал мирные отношения с Византией и даже возвратил императору Фессалонику и ряд городов, в свое время занятых Мусой. Мехмед тратил значительные средства на укрепление границ, возведение пограничных крепостей и строительство общественных зданий, в том числе мечетей в больших городах Османского государства. В декабре 1421 г. он умер в Эдирне от апоплексического удара. Пора его царствования была отмечена войнами и внутренними восстаниями.

К 1415 г. Мехмеду I удалось восстановить власть османов почти во всех анатолийских бейликах. Лишь самый крупный из них, Караман, не отказался от своей независимости, и Мехмеду I пришлось в 1415 г. заключить мир с караманским беєм. В 1416 г. султан вел военные действия против венецианцев, которые захватили ряд принадлежавших византийцам земель. Это была в основном война на море, а флот султана был довольно слаб. Наиболее значительное морское сражение турок с венецианцами произошло недалеко от Дарданелл и закончилось поражением османской флотилии. 25 турецких кораблей были захвачены венецианцами, которыми командовал Лоредано. По приказу Лоредано их экипажи были повешены на реях. Другие морские операции также не принесли туркам успеха. В результате Мехмеду I не удалось извлечь никаких выгод из войны против Венеции, султан вынужден был пойти на заключение мира.

Опустошительные походы Тимура и десятилетняя борьба за власть между сыновьями Баязида привели к полному разорению большинства малоазийских земель. Сельское хозяйство и ремесла пришли в упадок, а население городов и сел испытало неисчислимые беды и страдания. Особенно тяжким оказалось положение населения в Западной Анатолии, где беи Сарухана, Ментеше и Айдына принуждали своих крестьян к участию в войнах, которые вели претенденты в период междоусобицы. К тому же многие области Западной Анатолии пострадали от военных походов айдынского бея Джунейда, весьма воинственного правителя, долгое время действовавшего в поддержку одного из претендентов на престол – Сулеймана. Когда же Мехмед I укрепился на престоле, он в 1414–1415 гг. восстановил на этих землях свою власть. Крестьяне не имели покоя, с трудом обрабатывали свои поля в короткие промежутки затишья между набегами и сражениями, никогда не зная, удастся ли собрать урожай и кому он достанется. Недовольство крестьянства и трудового люда городов вылилось в восстание, одно из наиболее значительных в истории Османской империи.

Восстание подготовил и возглавил суфийский шейх Бедреддин, который при Мусе занимал должность кадиаскера (главного войскового судьи) Румелии, а после победы Мехмеда I был сослан в Западную Анатолию. Изник, где поселился Бедреддин, был расположен в местах, больше других пострадавших от военных бедствий последних лет. Весной

1416 г. шейх, воспользовавшись трудным для Мехмеда I умиротворением беев в Анатолии и его неудачной войной с Венецией, решил поднять крестьян против султана и его сановников. Он разослал своих учеников-мюридов в их родные края, чтобы развернуть агитацию в пользу восстания. Особую активность проявили два ученика шейха – крестьянин Берклюдже Мустафа и дервиш Торлак Кемаль. Первый из них собрал армию, по разным источникам, от 2 тыс. до 10 тыс. человек. Центром этого очага восстания стала гора Стилярий на полуострове Карабурун, примерно в 60 километров от Измира. Другой очаг возник к северо-востоку от Измира, где агитировали Торлак Кемаль и его приверженцы. Они сумели собрать под свои знамена около 7 тыс. крестьян, доведенных до отчаяния бесконечными поборами и грабежами.

Шейх Бедреддин и его ближайшие сподвижники проповедовали аскетизм, идеи социального равенства, взаимного уважения различных религий. Сам Бедреддин несколько лет провел в странствиях по Анатолии, побывал в Иране и Египте, был знаком с жизнью ряда христианских государств. Учение Бедреддина было своеобразной смесью суфийской мистики, мессианских надежд мусульман-шиитов, а также ряда идей, заимствованных у христианства. Не случайно оно нашло поддержку у населения Румелии и Западной Анатолии, где мусульмане и христиане уже длительное время соседствовали и смешивались, образуя этнически разнородное население городов и сел. Сам шейх Бедреддин пользовался популярностью в массах благодаря его горячей проповеди социальной справедливости.

Бедреддин выдвигал идеи, резко отличавшиеся от догматов суннизма – течения в исламе, которое заняло господствующее место в Османском государстве. Он, в частности, утверждал наличие у человека свободы воли, права выбора между добром и злом. Эти еретические мысли сочетались у шейха с особенно крамольной для суннитского духовенства идеей равенства мусульман и немусульман. Указанная черта мировоззрения Бедреддина привлекла в ряды его последователей часть христианского населения Западной Анатолии. Особенно притягательными были для тысяч крестьян разных вероисповеданий лозунги уравнительного коммунизма, которые выдвинул Берклюдже Мустафа. Историк Дука писал, что он, «кроме жен, провозгласил все общим: и пищу, и одежду, и запряжки, и пашни». Пропагандируя общность имущества, Берклюдже убеждал: «Я пользуюсь твоим домом как своим, ты моим домом как своим, кроме женщин». Он страстно призывал к аскетическому образу жизни.

Лозунги общности имущества и социального равенства были направлены против устоев Османского государства. Такие лозунги не были новыми на Востоке, ими не раз вдохновлялись участники антифеодальных выступлений в Ираке, Иране, Средней Азии. Но в государстве османов они впервые были выдвинуты в период восстания под руководством шейха Бедреддина.

Когда Мехмед I узнал о начавшемся на западе его владений восстании, он вначале не оценил должным образом его масштабы и исходящую от него опасность. Санджак-бею Сарухана было приказано жестоко покарать еретиков. Однако повстанцы дважды разгромили брошенные против них отряды санджак-бея. Победы вдохновили их, и они готовы были двинуться в другие территории Анатолии. Но руководители восстания, в частности Берклюдже Мустафа, медлили. Тем временем Мехмед I собрал во Фракии и Западной Анатолии большую армию и направил ее против повстанцев. Командовать ею он поручил опытному военачальнику великому везиру Баязид-паше. Развернулись упорные бои. Войска султана имели большое преимущество в численности и вооружении, но повстанцы дрались отважно. В их рядах было немало женщин, воевали порой и дети. Но все же султанская армия взяла верх. Первыми были разгромлены отряды Берклюдже Мустафы. Сам он и часть его ближайших сподвижников попали в плен. Их подвергли жесточайшим пыткам, требуя отказаться от еретических убеждений. Но все они предпочли предательству мучительную казнь.

Самого Берклюдже Мустафу возили по улицам Эфеса (*тур.* Сельчук) на верблюде, привязанным к кресту. Умирал Берклюдже Мустафа мужественно, предания о храбром защитнике трудового люда долгое время ходили в народе.

Вскоре после казни Берклюдже Мустафы войска Баязид-паши были переброшены в район действий отрядов Торлака Кемалья. И здесь упорные кровопролитные бои завершились поражением повстанцев. Торлак Кемаль попал в плен и был повешен. Войска Баязид-паши повсеместно уничтожали не только самих повстанцев, но и всех заподозренных в ереси. Не щадили победители даже стариков, женщин и детей. Но огонь восстания потушить полностью не удалось.

Весной 1416 г. шейх Бедреддин попытался заручиться поддержкой бея Айдына Джунейда, правителя Кастамону, Исфендияра, и валашского воеводы Мирчи. Однако, побывав в Кастамону и Валахии, Бедреддин убедился, что может рассчитывать лишь на силы своих приверженцев. Добравшись до района Силистры, шейх нашел пристанище в глухих чащах Дели Орман и начал отсюда призывать народ продолжить восстание. Идеи Бедреддина нашли особенно много сторонников в районе Старой Загоры, находившейся недалеко от султанской столицы – Эдирне. Когда шейх прибыл в эти края, вокруг него собралось несколько тысяч людей, готовых к действию.

К повстанцам примкнуло некоторое число тимариотов, потерявших свои владения после воцарения Мехмеда I.

Султан направил против восставших войска под командованием того же Баязид-паши, переброшенные в Румелию из Западной Анатолии. В первом же серьезном бою отряды Бедреддина потерпели поражение, а сам шейх вновь укрылся в чащах Дели Орман. К нему стали стекаться приверженцы, но вскоре Бедреддин был схвачен. Его предали тимариоты, когда им стало ясно, что у восставших нет шансов на успех. По приговору духовного суда шейх в декабре 1416 г. был повешен. Вдохновленное его идеями восстание длилось около десяти месяцев. Султану понадобилось много времени и сил, чтобы подавить его. Восстание шейха Бедреддина, несмотря на его поражение, оставило заметный след в средневековой истории Турции, знаменовало начало борьбы крестьянства Османской империи против жестокой феодальной эксплуатации.

Годы правления Мехмеда I были отмечены и отголосками династической борьбы. Трижды (в 1414–1415 гг. и в 1421 г.) против него поднимал в Румелии восстание человек, которого одни источники считают сыном султана Баязида – Мустафой, вопреки официальной версии не погибшим в битве под Анкарой, а другие – самозванцем, лже-Мустафой. Скорее всего бунтовщик действительно был братом Мехмеда I, ибо, когда Мустафа после одного из своих неудачных выступлений против султана нашел убежище в византийской столице, Мехмед I некоторое время даже выплачивал на его содержание во владениях императора (Мустафа и его свита некоторое время находились и на острове Лемнос) 300 тыс. акче. Византийский император предлагал Мехмеду I выделить Мустафе часть его владений, но султан ответил решительным отказом. Поддерживали Мустафу чаще всего те самые местные беи, которые прежде участвовали в междоусобной борьбе сыновей Баязида. Мустафа опирался также на поддержку императора Византии, валашского господаря и бывшего измирского бея Джунейда, ставшего к тому времени санджак-беем в Никополе (*тур.* Никеболу). Последнее его выступление окончилось неудачей, и Мустафе пришлось вновь укрыться во владениях императора. Мехмед I в назидание бунтовщикам разорил валашские земли. В 1420 г. султан вернул себе ряд городов в районе Измитского залива, которые после Анкарской битвы попали под власть византийцев.

Когда в мае 1421 г. султан Мехмед I после длительной болезни скончался, известие о его смерти приближенные сохраняли в тайне 40 дней, ожидая прибытия в столицу наслед-

ника – его сына Мурада. Они опасались выступления Мустафы в качестве претендента на престол.

Новому султану, Мураду II, пришлось все же начать свое правление с борьбы против Мустафы, выдвинувшего притязания на трон. На этот раз Мустафе удалось установить контроль над частью румелийских владений османов. Затем он сделал попытку вторгнуться в Анатолию. Армии Мустафы и Мурада II сошлись на берегу реки Улу-бад недалеко от Бурсы. Произошло это весной 1422 г. Мустафа не решился начать сражение, опасаясь предательства поддерживавших его беев. Он тайно бежал из своего лагеря, после чего его войско было разбито Мурадом II. Для поимки Мустафы султан отправил отборный отряд. Бунтовщик был схвачен, доставлен в Эдирне, где и был повешен по приказу султана. Труп его долго оставался на виселице для устрашения непокорных. Мустафа был казнен как простой смертный, его принадлежность к династии Мурад II не признал.

Борьба Мустафы за престол отражала в то же время борьбу различных социальных групп в османском обществе за земельные владения. Опорой Мустафы были яя и мюселемы, тогда как султан опирался на тимариотов, сипахи, янычар и высших сановников империи. Затяжной характер борьбы Мустафы за престол свидетельствует о значительности социальных противоречий внутри феодализовавшегося османского общества той поры.

Восстания Мустафы создали благоприятную обстановку для сепаратистских действий беев Западной Анатолии. Джунейд сумел восстановить свою власть в Айдынском бейлике, вернул себе самостоятельность бей Ментеше, начали действовать более независимо от султана и некоторые другие беи Западной Анатолии. Понадобилось немало времени для восстановления власти султана в этих районах. В 1424–1426 гг. вновь покорились Айдын и Ментеше, Джунейд был казнен. Была восстановлена власть османской династии и в бейликах Гермиан, Сарухан и Хамид.

После этого у османских султанов оставалось два значительных соперника – бейлик Караман в Анатолии и Византия на западе. Таким образом, в 20-х годах XV в. Османское государство в целом оправилось от последствий нашествия Тимура. Дальнейшая экспансия султанов, восстановление и укрепление экономического и военного потенциала турецкого государства создали предпосылки для его скорого превращения в могущественную империю Средневековья.

Глава 3

Рождение империи. Стамбул вместо древнего Константинополя

На рубеже 20—30-х годов XV в. Османское государство, оправившись от внешних ударов и внутренних потрясений, вновь перешло к активной завоевательной политике. В июне 1422 г. султан Мурад II сделал попытку окончательно сокрушить Византийскую империю. (Правда, власть императора к тому времени распространялась только на сам Константинополь и незначительные территории вокруг него.) Византийская столица привлекала турок своим выгоднейшим географическим положением, но немалое значение для султана имело и стремление поднять престиж Османского государства в мусульманском мире и устрасить Европу сокрушением бастиона восточного христианства.

Однако осада Константинополя войсками Мурада II не принесла султану славу. Оборонительные сооружения византийской столицы были очень серьезной преградой, стены города, не раз выдерживавшие в прошлом натиск грозных противников, сокрушить было трудно. К тому же у турок не было осадных орудий. Блокировать город с моря султан не мог, не располагая достаточным флотом. И все же 24 августа 1422 г. Мурад II бросил свои войска на штурм города. Жестокое сражение произошло в момент, когда император Мануил II был при смерти. Тем не менее защитники Константинополя проявили организованность и мужество. Даже женщины и дети участвовали в обороне городских стен. Сражение шло весь день. Не добившись успеха, Мурад II отвел свои войска от стен Константинополя.

Причины неудачи турок были разные – и явная неподготовленность османского войска к штурму столь грозной твердыни, и, возможно в наибольшей степени, известие о выступлении в Анатолии Мустафы, за спиной которого стояли бей Карамана и Гермияна. Мураду II удалось довольно быстро покончить с мятежниками, но к стенам византийской столицы он не вернулся, направив свои войска в грабительский поход по землям Пелопоннеса.

После восстановления власти османов во всех анатолийских бейликах, кроме Караманского, султан сосредоточил свои войска в Румелии. Началась очередная полоса успехов турок в Юго-Восточной Европе. В 1424 г. византийский император вновь признал себя данником султана. В 1430 г. войска Мурада II вторично овладели Фессалоникой – крупнейшим городом и портом византийцев на Эгейском море, в 1431 г. захватили Янину в Эпире; султан повелел тотчас заселить Янину турками. Оба этих события, особенно падение Фессалоники, произвели большое впечатление на Западную Европу и напомнили об османской опасности. Тем не менее, объединить силы европейских держав против турецкой экспансии мешала их постоянная борьба между собой, порой толкавшая враждующие страны к союзу с турками. «... Чем сильнее враждовал Мурад с венецианцами, тем ревностнее генуэзцы становились на его сторону». Эти слова К. Маркса характеризуют позицию многих европейских государств перед лицом османской агрессии. Правда, страх перед турецким нашествием вынудил европейские государства принять в 1439 г. на Флорентийском соборе, на котором было провозглашено объединение греческой (православной) и латинской (католической) церквей, решение о крестовом походе против османов. Однако поход этот так и не был организован, а турецкий натиск на Юго-восточную Европу становился все сильнее. Особенно большая угроза нависла над венгерскими землями, но междоусобная борьба феодалов препятствовала организации действенной обороны Венгрии от турецкого вторжения.

Между тем Мурад II осуществил ряд важных реформ, способствовавших укреплению Османского государства и его военной мощи. Он принял меры для регулярного укомплектования и обучения янычарского корпуса. Была улучшена также организация и оснащение

кавалерийских частей и артиллерии. Много внимания султан уделял созданию сильного флота. Система тимарного землевладения, совершенствование которой также было предметом забот Мурада II и его приближенных, продолжала оставаться средством создания социальной опоры султанской власти.

В 1440 г. турки совершили поход в Сербию. Во время этого похода турецкие войска разрушили дунайскую крепость Семендрию, сооруженную сербами с разрешения самого султана. После этого турки осадили Белград, но шестимесячная осада оказалась безуспешной ввиду неприступности оборонительных сооружений города.

В этот момент активную борьбу против турок повел воевода Трансильвании Янош Хуньяди. Встав во главе венгерского народного ополчения, поддержанного чешскими отрядами, он в 1441–1442 гг. несколько раз одерживал победу в сражениях с султанской армией. Особенно значительным было поражение турок в битве у Возага (1442), где их армия была разбита наголову, а в руки победителей попало 5 тыс. пленных. Султан вынужден был заключить в июле 1444 г. мир с венгерским королем Владиславом, которым была признана независимость пограничных с Венгрией земель Сербии. Но мир, заключенный на 10 лет, был нарушен в том же году. Вновь начались кровопролитные бои между войсками Яноша Хуньяди и Мурада II. В ноябре 1444 г. армия Хуньяди, совершив марш по землям Болгарии, подошла к Варне.

Ситуация в Османском государстве была в этот момент необычной. Султан Мурад II, надумав удалиться от государственных дел, уехал в Бурсу, объявив, что передает трон своему четырнадцатилетнему сыну Мехмеду. Вероятно, это своеобразное междуцарствие, позволявшее рассчитывать на некоторое ослабление власти и порядка в государстве османов, усилило решимость Хуньяди и его сподвижников. Но когда весть о его движении к Варне дошла до османской столицы, молодой султан Мехмед II и его приближенные уговорили Мурада II взять командование армией в свои руки. На судах генуэзцев сорокатысячное войско султана было быстро переправлено в Румелию. 10 ноября 1444 г. состоялось сражение под Варной. Численность турок более чем вдвое превосходила силы Яноша Хуньяди, его войска были полностью разгромлены. Хуньяди сумел спастись и начал вновь собирать силы для борьбы с турками.

Турецкие султаны стремились полностью покорить народы Балканского полуострова. Одним из средств закрепления своей власти в завоеванных землях они избрали колонизацию южнославянских областей. Уже султан Мурад I начал во второй половине XIV в. заселять Северную Фракию, Северную Болгарию и Македонию тюркскими племенами из Малой Азии. Эта политика велась систематически и преемниками Мурада I. В конце XIV – первой половине XV в. много турецких поселений образовалось в долинах Марицы и Дуная, на Черноморском побережье Болгарии, а также во многих других плодородных прибрежных местностях Средиземноморья и Черного моря.

Турецкое завоевание несло разорение балканским народам. Путешественники, побывавшие на Балканах в XV в., отмечали, что на покоренных турками землях население пребывало в бедности, площадь обрабатывавшихся земель была очень незначительна, сельское хозяйство находилось в явном запустении. Один из них, Бертрандон де ла Брокиер, рассказывал, что во время его поездки по Балканам деревни в районе Эдирне были заброшены жителями, а путникам негде было даже запастись провиантом.

Христиан турки именовали «гяурами» («неверными»). Их пытались насильно обращать в мусульманство, им запрещалось носить оружие, ездить верхом, иметь дома выше и красивее тех, что сооружали турки. Свидетельства «гяуров» не допускали при разбирательстве дел в судах. Опирались турецкие завоеватели на тех болгарских, сербских и боснийских феодалов, которые спасли свои владения, полностью покорившись султану. Многие из

них приняли ислам. Со временем потурченцы-славяне образовали значительную прослойку турецких феодалов на Балканах.

К. Маркс не раз подчеркивал разорительный характер турецких походов, чинившиеся завоевателями разбой и грабеж. Он писал, что турки «предавали огню и мечу города и села» и «свирепствовали как каннибалы». К. Маркс, в частности, отмечал жестокость турецких воинов при взятии Фессалоники, писал о том, что в Пелопоннесе турецкие войска в 1446 г. безжалостно убивали мирных жителей и разоряли край. Он обращал внимание и на тот факт, что завоеватели, беспощадно уничтожавшие или обращавшие в рабство основную массу покоренного населения, иначе вели себя по отношению к богатым жителям, порой стремясь сделать их своими пособниками. Так было при взятии Фессалоники, когда Мурад II «выкупил богатых жителей у своих собственных солдат, а бедных оставил в рабстве».

Варненская катастрофа не только на многие века поставила под власть турок балканские народы, но и окончательно решила судьбу Византии и ее столицы. Дальнейшие завоевательные походы турок на Балканах резко усилили опасность вторжения турок в Центральную Европу.

В 1448 г. Янош Хуньяди сделал последнюю попытку остановить турок. Ему удалось собрать небольшое ополчение, состоявшее из венгров, чехов, поляков и немцев. Хуньяди рассчитывал на помощь Сербии и западноевропейских государств, но его расчеты не оправдались. В 1446 г. на османский трон по просьбе сына и высших сановников государства вернулся Мурад II. В 1447 г. его войска опустошили Пелопоннес. Штурмом был взят Коринф. Когда небольшая армия Яноша Хуньяди заняла в октябре 1448 г. позиции на знаменитом Косовом поле, ей противостояло пятидесятитысячное войско турок. Сражение длилось три дня (17–19 октября) и закончилось полной победой войска султана. Хуньяди бежал в Венгрию. Последними крупными операциями Мурада II, скончавшегося в 1451 г., были два похода в Албанию (1449–1450). Впрочем, там он натолкнулся на мужественное сопротивление горцев.

Общий ход событий, отмеченный успехами турецкой армии на Балканах и укреплением Османского государства в 30–40-х годах XV в., свидетельствовал о том, что судьбе византийского государства и его некогда блестящей столицы суждено решиться в недалеком будущем.

В момент, когда решающая схватка между византийцами и турками за обладание Константинополем стала неизбежной, османский трон занял Мехмед II (1444–1446, 1451–1481), прозванный за свои многочисленные успешные военные походы Завоевателем. Это был умный, необычайно скрытный, коварный, жестокий и властолюбивый человек. Будучи сыном одной из султанских наложниц и потому опасаясь за свою власть, он беспощадно уничтожал всех возможных претендентов на престол. Жестокость Мехмеда II была столь велика, что одно его имя устрашало подданных. Когда итальянский художник Беллини писал его портрет, султан повелел отрубить одному из рабов голову только для того, чтобы продемонстрировать художнику сокращения шейных мышц. Вместе с тем этот необузданный деспот владел несколькими языками, увлекался астрономией, математикой и философией.

Уже при восшествии Мехмеда II на престол стало ясно, что государством будет править способный монарх. Получив известие о смерти своего предшественника, он направился из Манисы в Эдирне. Убедившись, что его права наследника никем не оспариваются, он на два дня остановился в Гелиболу, дожидаясь, пока ему подготовят достойную встречу. 18 февраля 1451 г. нового султана, принимавшего от своего отца поистине великолепное наследство, торжественно встретили в столице. Молодой султан весьма умело провел свой первый прием. Когда одна из вдов Мурада II явилась к нему с поздравлениями, он принял ее весьма любезно. А между тем именно в этот момент по его приказу в гаремной купальне был утоплен сын этой женщины – его девятимесячный сводный брат. Мать несчастного младенца

была тут же выдана замуж за одного из везиров Мурада II, Исхак-пашу, назначенного бей-лербеем Анатолии. Твердой рукой новый султан установил удобный ему порядок во дворце и в высших органах управления, произвел некоторые перестановки высших сановников.

Приступив к государственным делам, Мехмед II сразу же поставил на первое место задачу овладения столицей Византии.

Подготовку к захвату Константинополя Мехмед начал с заключения договоров с венецианцами и венграми. Побывавшие при дворе Мехмеда II в 1451 г. посольства Родоса и Дубровника, Лесбоса и Хиоса, Сербии и Валахии были обласканы им. Затем он принял меры для укрепления своей власти в малоазиатских землях Османского государства. В частности, он решил привести к покорности правителя бейлика Караман. Когда молодой султан был занят усмирением этого бейлика, император Константин XI Палеолог сделал попытку оказать давление на Мехмеда и несколько уменьшить свою зависимость от турок. Поводом для этого явилось пребывание в Константинополе принца Орхана, внука султана Сулеймана, правившего в течение нескольких лет после гибели Баязида II. Этот потенциальный претендент на османский престол обосновался в византийской столице еще при Мураде II. Император решил напомнить Мехмеду II о его существовании, направив к султану послов, которые должны были добиваться дальнейшей высылки денег на содержание Орхана. Послам было поручено намекнуть Мехмеду, что при дворе византийских императоров обитает его возможный соперник. Но Мехмед отреагировал совсем не так, как рассчитывали при императорском дворе. Он поспешил подписать мирный договор с караманским беим и начал приготовления к осаде Константинополя.

Еще в 1396 г. на азиатском берегу Босфора султан Баязид I воздвиг крепость Анадолухисар. По приказу Мехмеда II в конце марта 1452 г. на противоположном берегу Босфора, в самом узком месте пролива, было начато сооружение крепости Румелихисар. С завершением строительства этой крепости город в любой момент мог быть отрезан от Черного моря, что означало прекращение подвоза жизненно важного для византийской столицы хлеба из областей Причерноморья.

На строительстве Румелихисар четыре месяца трудились 6 тыс. человек. В их числе была тысяча опытных каменщиков, собранных по приказу султана во всех владениях османов. Султан лично наблюдал за ходом работ. Крепость была сооружена в форме неправильного пятиугольника, ее высокие стены были сложены из крепчайшего камня и увенчаны пятью огромными башнями. В крепости были установлены пушки большого калибра, в ней расположился сильный гарнизон. Мехмед отдал приказ подвергать таможенному досмотру проходящие через Босфор суда, а корабли, уклоняющиеся от досмотра и уплаты пошлины, уничтожать пушечным огнем. Вскоре был потоплен большой венецианский корабль, а его экипаж был казнен за неподчинение приказу о досмотре. Не без основания турки стали называть новую крепость «Богаз-кесен», что означало одновременно и «перерезающая пролив», и «рассекающая горло».

Когда в Константинополе узнали о строительстве крепости Румелихисар и оценили возможные последствия этого для Византии, император направил к султану послов, заявив протест против сооружения крепости на землях, все еще принадлежавших формально Византии. Но Мехмед даже не принял послов Константина. Когда работы уже завершились, император вновь направил к Мехмеду послов, желая хотя бы получить заверение, что строительство новой крепости не угрожает византийской столице. Султан приказал бросить послов в темницу, а затем повелел их казнить. Император Константин все же сделал еще одну попытку избежать столкновения с султаном. Византийцы были готовы на любые условия, но Мехмед потребовал сдать ему столицу. Взамен он предложил Константину во владение Морею. Константин категорически отверг предложение об отказе от древней столицы, заявив, что предпочитает смерть на поле битвы подобному позору. После завершения стро-

ительства новой крепости армия Мехмеда подошла к Константинополю, султан в течение трех дней изучал укрепления города.

Между тем в Константинополе царил раскол, охвативший как правящие круги, так и основную массу горожан. Он был связан с борьбой между греками и латинянами. Как уже говорилось, в 1439 г. на Флорентийском соборе была заключена уния между католической и православной церквами. Латинянам удалось навязать основные положения католического вероучения греческим церковным иерархам. Идя на такую уступку католическому Западу, правители Византии рассчитывали на его поддержку в борьбе против турок. Однако помощи Византия не получила, а Флорентийская уния была с негодованием отвергнута большинством греческого духовенства и народными массами. В столице почти все время шла острая борьба между латинофильской частью знати и партией противников унии из самых различных слоев общества.

В ноябре 1452 г. в Константинополь прибыл папский легат кардинал Исидор. В храме Св. Софии были провозглашены положения Флорентийской унии, столь ненавистной большинству горожан. Когда Исидор отслужил в священных для православных греков стенах Св. Софии в присутствии императора и его двора литургию по католическому обряду, в городе начались волнения. Лозунгом противников унии были слова: «Не нужно нам ни помощи латинян, ни единения с ними!» Активизировались и туркофилы. Именно в этот момент командующий флотом византийцев Лука Нотарас бросил ставшую легендарной фразу: «Лучше увидеть в городе царствующей турецкую чалму, чем латинскую тиару». И хотя волнения постепенно улеглись, большинство горожан ходили на молитву лишь в те церкви, священники которых унию открыто так и не признали.

Военная слабость византийской столицы перед лицом могучего противника была очевидна, но помощи извне византийцам получить не удалось. Папа Николай V ограничился посылкой в марте 1453 г. продовольствия и оружия, которые доставили в город три генуэзских корабля. Правительство Генуи не решилось оказать помощь Константинополю, но в январе в византийскую столицу прибыли отряды генуэзских воинов. Самый крупный отряд из 700 отлично вооруженных воинов возглавлял известный кондотьер Джустиниани, имевший большой опыт обороны укрепленных городов. Император поручил ему защиту сухопутных стен. Что же касается венецианцев, то их военная помощь была чисто символической. Два венецианских военных корабля двинулись к Константинополю лишь через две недели после начала осады.

Византийской столице накануне турецкого наступления надо было рассчитывать на собственные силы. Когда была проведена перепись жителей, способных с оружием в руках защищать город, выяснилось, что их число не превышает 5 тыс. Вместе с отрядами иностранных наемников, преимущественно генуэзцев и венецианцев, силы обороны Константинополя составляли немногим более 7 тыс. воинов. Блокированный в бухте Золотой Рог византийский флот едва насчитывал 25 кораблей.

Между тем войска Мехмеда подтягивались к Константинополю. Осенью 1452 г. турки заняли последние из принадлежавших византийским императорам городов – Месимврию, Анхиал, Визу, Силиврию. Зимой 1452/53 г. турецкие конные части стояли лагерем у городских ворот в районе Перы. Генуэзцы, обосновавшиеся в Галате, тут же поспешили в турецкий лагерь с изъявлениями дружеских чувств.

Всю зиму в Эдирне шли последние приготовления к решающему наступлению на Константинополь. Мехмед изучал план города, схему его укреплений. Султан старательно скрывал свои планы относительно византийской столицы. Сроки начала осады и план взятия города он долгое время не объявлял никому. Все внимание Мехмеда было сосредоточено на укреплении боеспособности турецкого войска, его оснащении осадной техникой. В окрестностях Эдирне была создана мастерская, где под наблюдением знаменитого венгерского

мастера Урбана отливались мощные пушки. Были изготовлены десятки бронзовых пушек, одна из которых имела поистине гигантские размеры. Диаметр ее ствольного канала был равен 12 ладоням, а стреляла она каменными ядрами весом 30 пудов. Историки рассказывают, что эту пушку везли к стенам Константинополя из Эдирне 60 волов в течение двух месяцев.

В конце января 1453 г. Мехмед собрал приближенных и заявил, что сочтет безопасность своей державы обеспеченной только тогда, когда византийская столица окажется в руках турок. Это мнение султан подкрепил доводами в пользу реальности плана захвата Константинополя, который он не считал неприступным с военной точки зрения. При этом Мехмед обратил внимание своих советников на религиозные конфликты в среде горожан, ослаблявшие обороноспособность города.

В марте 1453 г. турецкие войска двинулись на Константинополь. 5 апреля к стенам города с последними подразделениями прибыл сам султан, возглавивший войско. Турки обложили Константинополь по всей линии его сухопутных оборонительных рубежей – от Золотых ворот до Перы. Свою ставку Мехмед разместил за холмом напротив Адрианопольских ворот, находившихся в северо-западной части города, недалеко от Влахернского дворца. Армия султана состояла примерно из 150 тыс. воинов. Удалось Мехмеду собрать и солидный флот, насчитывавший около 80 военных кораблей и более 300 грузовых судов, необходимых для переброски войск и снаряжения.

Основные силы артиллерии, в том числе пушки Урбана, султан расположил у ворот Св. Романа. Правое крыло осаждающих, тянувшееся до Золотых ворот, составили войска, собранные в Малой Азии. Этими силами, насчитывавшими около 100 тыс. воинов, командовал испытанный полководец Исхак-паша. Полки, собранные в европейских владениях султана (примерно 50 тыс. воинов, преимущественно отряды европейских вассалов Мехмеда из Болгарии, Сербии и Греции), образовали левое крыло осаждающих, тянувшееся до берега Золотого Рога. Ими командовал не менее опытный военачальник Караджа-бей. В тылу своих войск султан поместил конницу. На холмах Перы расположились отряды под командованием Саган-паши, которые осуществляли контроль над входом в Золотой Рог. С этой же целью часть турецкой эскадры стала на якоря в водах

Босфора в месте его слияния с Золотым Рогом. Вход в залив турецким кораблям преграждали тяжелые железные цепи, за линией которых выстроились в боевой ряд крайне немногочисленные корабли осажденных. И хотя среди них были довольно мощные суда, флот византийцев не много значил в сравнении с противостоявшей ему армадой Мехмеда.

Силы противников были вообще поразительно неравными. На одного вооруженного защитника города приходилось более 20 турок. Константинопольские военачальники ломали голову над решением труднейшей задачи – как растянуть силы обороны по всей линии укреплений, общая протяженность которых составляла около 52 километров. Надеясь, что турки не будут штурмовать город со стороны Мраморного моря, византийцы наименьшее число воинов выделили для защиты морских стен города. Оборона побережья Золотого Рога была поручена венецианским и генуэзским морякам. В центре обороны, у ворот Св. Романа, стояли отряды итальянских наемников, преимущественно генуэзцев. Остальные участки городских стен защищали смешанные отряды византийцев и наемников-латинян. Защитники города были вооружены копьями и стрелами, пищалями и камнеметными орудиями. У них практически не было артиллерии, ибо те несколько пушек, которые нашлись в столице Византии, оказались непригодными: при стрельбе у этих пушек происходила такая отдача, что наносились серьезные повреждения своим же стенам и башням. Гарнизон города, как показали дальнейшие события, обладал высокими боевыми качествами. В первые дни осады, пока турки готовились к штурму крепостных стен, византийские воины делали вылазки и вступали в яростные схватки с турками, стремясь помешать

им устанавливать стенобитные орудия и иную осадную технику. Но вскоре император отдал приказ не покидать города и бросить все силы на подготовку к отражению штурма.

Утром 6 апреля все было готово к атаке. Парламентеры султана передали защитникам Константинополя его послание, в котором Мехмед предлагал византийцам добровольную сдачу, гарантируя им сохранение жизни и имущества. В ином случае султан не обещал пощады никому из защитников города. Предложение было отклонено. Тогда загремели турецкие пушки, которые в ту пору не имели себе равных в Европе. Слова описавшего эти события византийского историка XV в. Критовула: «Пушки решили все» – не кажутся преувеличением. Батареи турок были расставлены по всей линии осады. Тем не менее, хотя турецкая артиллерия в первые дни осады непрерывно вела обстрел города, ей удалось лишь частично разрушить отдельные укрепления. Сказалась не только мощь прославленных стен Константинополя, но и неопытность артиллеристов Мехмеда. Приводившая защитников в ужас огромная пушка Урбана разорвалась, сам ее создатель был ранен при взрыве.

18 апреля Мехмед приказал начать штурм. На рассвете воины бросились к пробитым ядрами брешам в стенах. Заваливая рвы хворостом, мешками с песком и телами убитых, турки рвались вперед. Византийцы забрасывали их камнями, обливали кипящей смолой, поражали стрелами и копьями. Бой был жестоким. Один из очевидцев осады Константинополя, Нестор Искандер, автор «Повести о Царьграде, его основании и взятии турками», так описывал его: «От шума стрелявших пушек и пищалей, от колокольного звона и крика дравшихся людей, от... молний, вспыхивавших от оружия, от плача и рыдания городских жителей, жен и детей казалось, что небо и земля соединились и поколебались. Нельзя было слышать друг друга: вопли, плач и рыдание людей соединились с шумом битвы и колокольным звоном в единый звук, похожий на сильный гром. От множества огней и стрельбы пушек и пищалей сгустившийся дым покрыл город и войска; люди не могли видеть друг друга; многие задохнулись от порохового дыма».

Уже первый час штурма показал, что, хотя число защитников Константинополя невелико, каждый из них намерен сражаться, не заботясь о собственной жизни. Штурмовым отрядам турок пришлось отступить. Таким образом, несмотря на огромное численное превосходство, осада оказалась для войск Мехмеда делом весьма нелегким.

Султана ожидало, однако, еще одно разочарование. 20 апреля турки неожиданно для Мехмеда проиграли и морское сражение. Три генуэзские галеры – те самые, что были направлены в Константинополь с оружием и продовольствием папой римским, – а также большое грузовое судно византийцев, плывшее с грузом зерна и имевшее на борту бочки с «греческим огнем», вступили в бой с турецкой эскадрой. В неравном бою им удалось одержать победу. Турки потеряли много кораблей, сожженных «греческим огнем». Корабли генуэзцев и византийцев сумели преодолеть морской кордон турок, войти в Золотой Рог и соединиться со стоявшей там эскадрой императора. Попытки турок прорваться в залив оказались безуспешными. Султан, наблюдавший за морским сражением с босфорского берега в районе Перы, был в ярости. Командующего турецким флотом Балтаоглу едва не казнили, но все же подвергли наказанию палочными ударами, лишили всех чинов и имущества.

Мехмед прибег после этих событий к маневру, который оказал большое влияние на дальнейший ход осады. Он приказал доставить по суше часть своих кораблей в Золотой Рог. Для этой цели был сооружен громадный деревянный настил. Его проложили у самых стен Галаты. В течение одной ночи по этому настилу, густо смазанному жиром, турки перетаскивали на канатах 70 тяжелых кораблей к северному берегу Золотого Рога и спустили их в воды залива. Утром 22 апреля взору защитников города предстала турецкая эскадра в водах Золотого Рога. Никто не ожидал нападения с этой стороны, морские стены были слабейшим участком обороны. Вдобавок под угрозой оказались корабли византийцев, стоявшие на

страже у входа в залив. Отныне флоту императора приходилось иметь дело с численно превосходившей его эскадрой султана, которой более не препятствовали заградительные цепи.

Греческие и латинские флотоводцы решили попытаться сжечь турецкий флот. Византийский корабль под командованием венецианца Кокко тайно приблизился к месту стоянки турецкой эскадры. Но Мехмед был предупрежден о замысле противника генуэзцами Галаты. Корабль Кокко был обстрелян и потоплен. Часть спасавшихся вплавь смельчаков из его экипажа была схвачена турками и казнена на виду у защитников города. В ответ император велел обезглавить 260 пленных турецких воинов и выставить их головы на городских стенах.

Между тем положение в стане защитников становилось все более плачевным. И дело было не только в нехватке воинов и продовольствия. Император окружил себя итальянскими военачальниками, все надежды возлагая на наемников. Население было раздражено тем, что в столице фактически хозяйничали иноземцы. Кровавопролитные схватки возникали в византийской столице между традиционными соперниками – венецианцами и генуэзцами. Ко всему этому прибавилось раздражение византийского духовенства императором, посягнувшим на церковное имущество в поисках необходимых для обороны средств. Среди придворных начали расти пораженческие настроения. Некоторые приближенные Константина советовали ему капитулировать, однако император был непреклонен. Константин стремился личным примером поднять боевой дух осажденных и сплотить их ряды. Он объезжал укрепления, проверял боеспособность войск, всячески старался подбодрить воинов.

В начале мая артиллерийский обстрел города усилился. В строй вернулась гигантская пушка Урбана. После ремонта она опять превратилась в главного сокрушителя сухопутных стен Константинополя. 7 мая войска Мехмеда несколько часов штурмовали эти стены на одном из участков обороны. Атака была отбита.

В середине мая турки начали вести подкопы под стены города. Султан продолжал искать все новые средства для осады. Одно из них появилось у стен города 18 мая.

События этого дня ярко описал их очевидец византийский историк Георгий Франдзи, переживший впоследствии турецкий плен: «Эмир же (султан Мехмед II. – Ю.П.), пораженный и обманувшийся в своих надеждах, стал употреблять для осады другие, новые выдумки и машины. Из толстых бревен соорудил он громадную осадную машину, имеющую многочисленные колеса, весьма широкою и высокую. Изнутри и снаружи покрыл он ее тройными воловьими и коровьими шкурами. Сверху она имела башню и прикрытия, а также поднимаемые вверх и опускаемые вниз сходни... Придвинуты были к стенам и всякие другие машины, о которых не мог помыслить и ум человеческий и которых никогда не строили для взятия крепости... И в других местах построили турки платформы с великим множеством колес, а поверх этих платформ – подобие башен... И они имели весьма много пушек; их зарядили, чтобы они все одновременно сделали выстрел по стенам. Сначала, впрочем, турки выстрелили из того страшного осадного орудия и снесли до основания башню, что близ ворот Св. Романа, и тотчас же подтащили эту осадную машину и поставили ее поверх рва. И был бой губительный и ужасный; начался он, прежде чем взошло солнце, и продолжался весь день. И одна часть турок яростно сражалась в этой схватке и свалке, а другая бросала в ров бревна, разные материалы и землю... навалив все это, турки проложили себе широкою дорожку через ров к стене. Однако наши мужественно преграждали им путь, часто сбрасывали турок с лестниц, а некоторые деревянные лестницы изрубили; благодаря своему мужеству мы неоднократно отгоняли неприятелей в тот день, до первого часа ночи». В конце концов, яростные атаки турок захлебнулись. Новые части, которые несколько раз бросал в бой султан, не смогли сломить удивительного упорства защитников города.

Турки все время делали попытки сделать подкопы под стены Константинополя. Для этой цели они использовали сербов. Однако византийцам удалось узнать о затее турок, и они начали рыть контрподкопы. Им удалось проникнуть в тоннель, вырытый сербами, и поджечь

деревянные стойки, поддерживающие кровлю. Когда кровля рухнула, много турок погибло. 23 мая византийцам удалось захватить несколько турецких землекопов в плен и под пытками заставить их указать все места, где осаждавшие вели подкопы. Все обнаруженные подкопы были уничтожены. Это был, пожалуй, последний успех осажденных.

Последние дни перед штурмом, которому предстояло решить судьбу города, были полны невероятного напряжения. Турецкие войска страшно устали, да и само ощущение, что огромная армия никак не может справиться с горсткой защитников византийской столицы, не могло их не деморализовать. Может быть, это была одна из причин, побудивших султана за несколько дней до штурма вступить в переговоры с императором. Мехмед предложил ему согласиться на ежегодную дань в размере 100 тыс. золотых византинов, либо покинуть город со всеми его жителями. В последнем случае им обещали не причинять вреда.

На совете у императора оба предложения были отвергнуты. Такую невероятно большую дань византийцам не удалось бы собрать никогда, а уступить свой город врагу без боя император и его приближенные не пожелали.

Вскоре и султан держал совет в своей ставке. Великий везир Халиль-паша решился даже предложить заключение мира и снять неудачно складывающуюся тяжелую осаду. Но военачальники и большинство приближенных настаивали на штурме. По словам Георгия Франдзи, один из военачальников султана, Саган-паша, доказывал, что Константинополю неоткуда ждать реальной помощи, ибо в среде «итальянских и других западных владетелей... нет единомыслия. А если все-таки некоторые из них с трудом и многочисленными оговорками пришли бы к единомыслию, то в скором времени их союз потерял бы силу: ведь даже те из них, кто связан союзом, занят тем, как бы похитить принадлежащее другому, – друг друга подстерегают и остерегаются». Эти слова свидетельствуют о том, что султан и высшие сановники неплохо ориентировались во внешнеполитической обстановке. Мехмед поддержал тех своих помощников, которые настаивали на продолжении осады. Более того, он объявил о решении готовиться к решительному штурму.

Защитники Константинополя немедленно узнали об этом. В город полетели стрелы с записками, содержащими сообщение о совете в ставке султана. Это сделали воины из отрядов христианских вассалов султана. Вскоре появились и первые признаки готовившегося штурма – резко усилился орудийный огонь.

28 мая султан объезжал войска, производил смотр последним приготовлениям к штурму. Войска, непрестанно перед этим готовившие осадную технику, материалы для засыпки рвов и приводившие в порядок вооружение, в тот день отдыхали. За стенами Константинополя воцарилась непривычная тишина.

Для жителей Константинополя стало ясно, что близится час тяжелых испытаний. Днем по городу прошла с иконами большая процессия, в которой участвовал император. В ее рядах были и православные, и католики. Звенели тревожно колокола церковей. Под их звон освящались укрепления. Люди собирали последние силы для отпора врагу. Горожане как бы забыли все споры и распри. На закате толпы народа направились к храму Св. Софии, порог которого православные греки не переступали уже пять месяцев, не считая возможным присутствовать на литургии, оскверняемой латинянами. Но в эти часы в соборе рядом истово молились сторонники и противники унии. Сюда приехали после совета у императора все военачальники и вельможи. Почти всю ночь в церквях люди молились о спасении города. Немногочисленные защитники столицы занимали позиции на стенах в ожидании тяжелого и кровопролитного боя.

Вечером того же дня султан объявил, что наутро начнется решающий штурм. Костры, зажженные осаждающими в ночь перед сражением, опоясали город. В лагере турок гремела музыка и барабаны. Муллы и дервиши возбуждали фанатизм воинов, у костров толпы внимали чтению Корана. Военачальники планировали концентрацию войск и техники на

главных участках предстоявшего штурма. К сухопутным стенам города подвезли осадные машины, а корабли стоявшей в Золотом Роге турецкой эскадры приблизились к морским стенам Константинополя.

Главный удар султан решил нанести на участке между воротами Св. Романа и Харисийскими, где стены более всего пострадали во время обстрелов. Здесь пушки турок были расположены на высоких холмах, так что стены и башни оказались ниже позиций турецких батарей и обстреливать город было значительно легче. Для отрядов атакующих важно было и то, что ров у этой части стен был не очень глубоким.

Войска, находившиеся слева и справа от ударной группы, имели задачу отвлечь внимание обороняющихся от ворот Св. Романа, которые штурмовали части под командованием самого султана. Части под командованием Саган-паши должны были атаковать район Влахернского дворца, для чего они подтянулись к северной части Феодосиевых стен, покинув свои позиции у стен Галаты. Они были переброшены через Золотой Рог по сооруженному из барж и деревянных бочек плавучему мосту. Капитаны турецких кораблей получили приказ начать обстрел укреплений на побережье Золотого Рога, а затем повести экипажи на штурм стен, защищавших город со стороны залива.

На рассвете 29 мая 1453 г. оглушительные звуки турецких рожков – сур, литавров и барабанов возвестили о начале штурма. Завязался рукопашный бой, в котором защитники города сражались с отчаянием обреченных. Первые атаки турок со стороны суши были отбиты. На одном из участков оборону держал упоминавшийся выше турецкий принц Орхан с группой приближенных. Они отбивали атаки турок со стороны Мраморного моря, сражаясь бок о бок с византийскими монахами. Попытка прорвать здесь линию морских стен также оказалась неудачной. Был момент, когда казалось, что совершится чудо и защитникам города удастся выстоять перед яростным натиском превосходящих сил врага.

Когда захлебнулась атака иррегулярных частей – башибузуков, которые султан послал в бой первыми, чтобы измотать силы защитников Константинополя, на штурм на участке у ворот Св. Романа пошли регулярные войска под командованием Исхак-паши. Они были хорошо вооружены и обучены, дрались с исключительным упорством. Когда одним из ядер пушки Урбана была пробита крепостная стена, несколько сот турок тут же ринулись в пролом. Но защитники города, возглавляемые императором, сумели отразить и эту атаку, перебив большую часть прорвавшихся турецких воинов, а остальных отеснив обратно в крепостной ров.

Стремясь любой ценой добиться успеха, султан бросил в бой отборные части и приказал усилить огонь артиллерии. Наконец гигантская пушка Урбана разрушила стену в районе ворот Св. Романа. Ряды генуэзцев, защищавших этот участок, дрогнули. Их командир Джустиниани был ранен. Покинув свой пост, он бежал на корабле в Галату. Его дезертирство вызвало замешательство в лагере защитников как раз в ту минуту, когда Мехмед ввел в бой своих лучших воинов. Вскоре группе турок удалось подняться на стены и захватить одну из башен у ворот Св. Романа. Это Дало возможность подняться на стены отрядам атакующих. Ворота Св. Романа были открыты, и над стенами Константинополя взвилось первое турецкое знамя.

Император пытался собрать остатки защитников и преградить дорогу туркам. Это ему не удалось. Константин погиб, героически сражаясь с врагами.

Через ворота Св. Романа турецкая армия хлынула в город. Затем десант с турецких кораблей прорвался в Константинополь со стороны Золотого Рога. После этого атакующие войска проникли в город еще через несколько ворот. Через два часа после начала штурма турки рассеялись по улицам и площадям византийской столицы, беспощадно уничтожая ее защитников.

В упомянутой «Повести» Нестора Искандера рассказывается о мужественном сопротивлении защитников города во время уличного боя. Как воины, так и взявшиеся за оружие мирные жители яростно боролись с захватчиками. Горожане, в том числе женщины и дети, сбрасывали на турецких воинов черепицу и кирпичи, поджигали свои дома и обрушивали на врага горящие балки.

Узнав о том, что турки ворвались в город, стоявшие у входа в Золотой Рог корабли итальянцев и византийцев начали сниматься с якорей, спеша найти спасение. Толпы горожан хлынули к гавани, лелея надежду попасть на борт отплывающих судов. Сумели сделать это, однако, немногие. Около двадцати кораблей прорвали блокированный турецким флотом выход из залива, воспользовавшись тем, что моряки турецкой эскадры устремились в город, чтобы не опоздать к долгожданному грабежу.

Назначая день решающего штурма Константинополя, султан говорил, по сообщению Дуки, что он «не ищет себе никакой другой добычи, кроме зданий и стен города». «Другое же всякое сокровище и пленные пусть будут вашей добычей», – сказал Мехмед, обращаясь к своим воинам. Три дня и три ночи был Константинополь во власти войска Мехмеда. «И тех, кто умолял о пощаде, – писал Франдзи, – турки подвергали ограблению и брали в плен, а тех, кто сопротивлялся и противостоял им, убивали; в некоторых местах вследствие множества трупов вовсе не было видно земли. И можно было видеть необыкновенное зрелище: стенание и плач, и обращение в рабство бесчисленных благородных и знатных женщин, девушек и посвященных богу монахинь, несмотря на их вопли влекомых турками из церквей за косы и кудри, крик и плач детей и ограбленные священные и святые храмы... В жилищах плач и сетования, на перекрестках вопли, в храмах слезы, везде стоны мужчин и стенания женщин: турки хватают, тащат в рабство, разлучают и насильничают... Ни одно место не осталось необысканным и неограбленным...» Вереницы пленников потянулись на невольничьи рынки в различные города во владениях султана.

Чудовищные сцены грабежа храма Св. Софии, где укрылось множество жителей города, описаны в «Византийской истории» Дуки. «Турки, – сообщал историк, – разбегаясь во все стороны, убивая и беря в плен, пришли наконец к храму... и, увидев, что ворота заперты, не мешкая, разломали их топорами. Когда же они, вооруженные мечами, ворвались внутрь и увидели бесчисленную толпу, каждый стал вязать своего пленника... Кто расскажет о плаче и криках детей, о вопле и слезах матерей, о рыданиях отцов – кто расскажет?... Тогда рабыню вязали с госпожой, господина с невольником, архимандрита с привратником, нежных юношей с девами... Насильничали грабители, эти мстители божи, и всех можно было видеть в один час связанными: мужчин – веревками, а женщин – их платками... В одну минуту разрубили святые иконы, похитив с них украшения, ожерелья и браслеты, а также одежды святой трапезы... Драгоценные и священные сосуды священного сосудохранилища, золотые и серебряные и из другого ценного вещества приготовленные, в один момент все унесли, покинув храм пустынным и ограбленным и ничего не оставив».

Разграблению в эти страшные дни подверглись все константинопольские храмы и дворцы. Многие из них сильно пострадали от пожаров. Не меньший ущерб памятникам архитектуры и искусства причинило варварство грабителей. В грязь и пламя летели бесценные рукописи, рушились мраморные стены и колонны, разбивалась великолепная мозаика.

Правда, туркам в их руки не попало и половины того, что получили латиняне при грабеже Константинополя в 1204 г. И все же победителям досталось огромное богатство: 60 тыс. человек было уведено в неволю, корабли турок были забиты драгоценными грузами. Но главной добычей, ценность которой поистине была безмерна, стал сам город.

Мехмед II Завоеватель вступил в покоренный Константинополь через три дня после его захвата. Приказав войскам прекратить грабежи, султан двинулся к центру города. Тор-

жественный кортеж достиг храма Св. Софии. Султан осмотрел собор и повелел в ознаменование победы мусульман над «неверными» превратить эту христианскую святыню в мечеть.

Падение византийской столицы было обусловлено не только военными обстоятельствами. Католическая Европа, в особенности папа, столь стремившийся подчинить византийскую церковь и саму Византию римскому престолу, не оказали действенной помощи византийцам. Венеция и Генуя, подобно папе, видели в Византии соперника и лишь после падения ее столицы, когда султан стал теснить венецианцев и генуэзцев в бассейнах Черного и Средиземного морей, вновь стали поддерживать идею крестового похода против турок. Не случайно К. Маркс отмечал в «Хронологических выписках»: «*Предместье генуэзцев, Галата, было пощажено турками. Генуэзцы по-прежнему вели там свою торговлю; они пользовались рядом привилегий, как и венецианцы. Генуэзцы храбро сражались как воины, но их дипломаты вступили в соглашение с Мухаммедом*».

Захват турками Константинополя означал собой крушение Византийской империи и превращение турецкой державы в одно из самых могущественных государств. Однако исторические последствия падения Константинополя этим не исчерпывались: следствием его были дальнейшее наступление турок на Балканах, угроза вторжения полчищ султана в Центральную и Западную Европу, новые завоевания на Востоке. Разгром Константинополя турками нанес невосполнимый ущерб общеевропейской культуре.

В субботу 9 июня 1453 г. в гавани города Кандии на острове Крит появились три судна. На двух из них находились критские моряки, участвовавшие в обороне византийской столицы. Так пришла в Европу показавшаяся здесь невероятной весть о захвате Константинополя турками. Состояние жителей Крита, узнавших трагическую новость, походило на оцепенение. 29 июня сообщение о падении Константинополя ошеломило венецианских сенаторов. В первых числах июля новость обсуждалась в резиденции папы.

Европа пережила настоящее потрясение, узнав о гибели Византии, ибо все на Западе были уверены, что Константинополь и на этот раз отразит натиск турок. Поэтому падение византийской столицы многое изменило в представлениях европейцев о турках-османах и их государстве. Очевидной стала необходимость что-то противопоставить натиску турок в Европе. 30 сентября 1453 г. папа римский разослал всем западным государям буллу с объявлением крестового похода против турок. Но идея эта осталась на бумаге, ибо Европу раздирали противоречия. Собрать объединенное войско так и не удалось.

Завоеванный город Мехмед сделал столицей своей державы. На картах мира появилось новое наименование – Стамбул (*тур.* Истанбул). В жизни древнего города началась совершенно иная эпоха. Захват византийской столицы открыл перед турецкими султанами новые, исключительно благоприятные возможности для дальнейших завоеваний в Европе. Овладев городом, занимавшим ключевую позицию на пересечении важнейших торговых путей, обладавшим большими возможностями для развития ремесленного производства, султаны смогли значительно увеличить и экономическую мощь своего государства. Опираясь на эти новые факторы, султаны повели дальнейшие успешные войны и на Востоке. Без преувеличения можно сказать, что завоевание Константинополя сыграло решающую роль в процессе превращения государства турок-османов в Османскую империю.

Глава 4

Завоевательные войны на Западе и на Востоке

Завоевание Константинополя создало благоприятные условия для дальнейшей экспансии османов на Балканах, сделало реальным турецкое нашествие на страны Центральной Европы. Первые удары войск Мехмеда II были направлены против Сербии. Однако в 1456 г. турки, после захвата византийской столицы многим в Европе казавшиеся непобедимыми, потерпели поражение от Яноша Хуньяди – стойкого борца против иноземных захватчиков. 27 июля в битве под Белградом находившееся под его началом народное ополчение, в которое входили отряды венгров, чехов и немцев, нанесло войскам султана сокрушительный удар. Мехмед II подвел к стенам этого города огромную армию, более чем вдвое превышавшую по численности отряды Яноша Хуньяди. У турок было 300 пушек. Но Хуньяди действовал решительно. Вначале он напал на турецкую флотилию, которая перекрывала подвоз по Дунаю подкреплений осажденному городу. Турки потеряли в сражении большую часть своих судов. Когда же войска султана пошли на приступ, гарнизон Белграда под командованием Хуньяди сделал неожиданную вылазку и контратаковал турок столь решительно, что даже янычарские части не выдержали его натиска. Султану пришлось после этого сражения, в котором погибло множество турецких воинов, снять осаду и отступить к Софии.

Неудача под Белградом на несколько десятилетий остановила продвижение захватчиков к венгерским землям. Но она не могла серьезно повлиять на общий ход событий на Балканах.

В 1459 г. турки овладели всей Сербией. Страна была превращена в одну из провинций Османского государства. Более 200 тыс. сербов были угнаны в рабство. Продолжая политику своих предшественников, султан повелел заселить многие сербские земли мусульманами.

Дальнейшие завоевательные походы султанских войск привели к захвату Морей (1460) и Боснии (1463). Покорились туркам и дунайские княжества: Молдова была вынуждена признать сюзеренитет султана еще в 1456 г., а Валахия – в 1476 г. Правда, султан не лишил бояр дунайских княжеств права выбирать своих князей.

Примером мужественного сопротивления турецкой агрессии долгое время оставалась Албания. Талантливый полководец Георгий Кастриоти (Скандербег), в юные годы плененный турками и обращенный в ислам, в 1443 г. бежал на родину и начал борьбу против турецких войск. Одной из самых дерзких операций Скандербега был захват крепости Крои. Ему удалось проникнуть в крепость с помощью пропуска, подписанного одним из высших сановников государства. После этого он ввел в город под покровом ночи отряд из 600 смельчаков. Турецкий гарнизон был уничтожен. Почти четверть века горцы во главе со Скандербегом наносили туркам поражения, не давали им овладеть албанскими землями. Только после смерти Скандербега (1467) туркам удалось добиться перелома в военных действиях на землях Албании. Но и после этого они длились целое десятилетие. В 1476–1477 гг. турки осадили Крою, гарнизон был принужден к сдаче голодом, а затем уничтожен вопреки условиям сдачи. Только в 1478–1479 гг. туркам удалось, понеся значительные потери, установить власть султана на большей части территории Албании.

Турецкие завоевания не могли не привести к столкновению Османского государства с Венецией, которое вылилось в многолетнюю войну. Она закончилась поражением венецианцев и мирным договором, заключенным в январе 1479 г. в Стамбуле. Несмотря на то что Венеции пришлось уступить туркам свои острова в Эгейском море и согласиться на выплату дани, венецианские купцы и здесь себе не изменили, ухитрившись не только сохранить льготы, ранее полученные ими от султанов, но и расширить их. Речь шла о таких важных вещах, как право беспошлинной торговли во владениях султана и неподсудность венециан-

ских подданных турецким судебным властям. Так были заложены основы широко известных капитуляций – заключенных позднее неравноправных для Османской империи торговых договоров с европейскими державами.

В 1479 г. между Османским государством и Венецией был даже заключен военный союз, по которому венецианцы приняли на себя обязательство посылать свой флот на помощь туркам в случае нападения на османские владения в районе Средиземноморья. Султан Мехмед II обязался в случае военной необходимости поддерживать Венецию своими кавалерийскими частями.

В эти годы упорное сопротивление войска султана встретили в Черногории. В историю вошла поистине героическая защита крепости Скутари (Шкодер) в 1477 г. Тысячи турецких воинов с осадными орудиями несколько раз пытались штурмовать ее стены, но безуспешно. Последовало еще несколько месяцев блокады, после которой гарнизон, состоявший из черногорцев, албанцев и венецианцев, покинул город, в полном вооружении пройдя через турецкие цепи. Это был один из немногих случаев, когда защитники осажденных турками городов сохранили не только честь и достоинство, но и жизнь.

Вторая половина XV в. отмечена в истории Османского государства военными успехами в Малой Азии. Более десяти лет султан воевал с караманским беєм и правителем тюркского государства Ак Коюнлу Узун Хасаном, распространившим свою власть на весь Иран до Хорасана, на Ирак и район Персидского залива. Одержав ряд побед, Мехмед II добился установления своего господства над всей территорией Малой Азии. В 1475 г. Мехмед II послал многочисленное войско на 270 судах к берегам Крыма. Турки захватили Кафу, Керчь, Судак и ряд других городов на побережьях Черного и Азовского морей. Крымский хан признал себя данником султана. Это был сильный удар по генуэзцам, потерявшим Кафу, а также ряд других торговых опорных пунктов на Южном берегу Крыма. Завоевания турок в Крыму нанесли немалый ущерб черноморской торговле, имевшей большое значение для многих европейских государств.

В 1461 г. войска султана покорили небольшое, но важное в торговом отношении греческое государство – Трапезундскую империю на севере Малой Азии. Синопом турки овладели без боя в результате предательства трапезундского наместника; в награду за это он получил большие владения в европейских землях султана. Сам Трапезунд (*тур.* Трабзон) подвергся нападению турок с суши и с моря. Его защитники почти месяц мужественно отражали атаки, совершая успешные вылазки против турок. Но участь и этого города решило предательство трапезундской знати. Хотя укрепления и продовольственные запасы позволяли долго держать оборону, император Давид и его приближенные струсили и предпочли сдать город. Давид и городская знать действительно смогли покинуть город морем. Зато жителей турки не пощадили. Многие были переселены в Стамбул, 1500 мальчиков были отданы в янычарский корпус. Правда, несколько позже император и его сыновья были задушены по приказу султана.

Успехи турецких войск на Балканах и в Малой Азии усилили агрессивные замыслы султана. Мехмед II не скрывал намерения расширить завоевательные операции в Европе. В его планы входили походы в Венгрию, Италию и Германию. В 1480 г. стотысячное войско султана на 300 судах направилось к г. Отранто в Южной Италии и захватило его после двухнедельной осады. Расправа, которую турецкие войска учинили над жителями Отранто, показала всей Италии, какая участь ждет ее население в случае дальнейшего продвижения армии Мехмеда II. Половина обитателей города была уничтожена, а из числа пленных 800 человек были казнены за отказ принять ислам; 8 тыс. жителей Отранто были угнаны в рабство. Но итальянская экспедиция все же окончилась неудачей, так как войскам султана не хватало продовольствия, а итальянцы объединили свои силы и нанесли туркам ряд чувстви-

тельных ударов. Сам Мехмед II умер еще до отступления турок из Италии, отравленный собственным врачом по приказанию наследника – принца Баязида, мечтавшего о троне.

Борьба за престол в династии османов оставалась крайне жестокой. Между прочим, сам Мехмед II узаконил эту жестокость под предлогом борьбы с междоусобицами.

Именно он издал в 1478 г. закон, в котором содержались такие слова: «Тот из моих сыновей, который вступит на престол, вправе убить своих братьев, чтобы был порядок на земле». От этого недалеко было и до отцеубийства.

В годы правления Баязида II (1481–1512) под власть турок окончательно попала Герцеговина. Но особенно расширилась территория его державы в эпоху царствования двух самых знаменитых после Мехмеда II Завоевателя султанов – Селима I Грозного (1512–1520) и Сулеймана I Законодателя (1520–1566). В Европе он был известен под именем Сулеймана Великолепного.

И в эту пору смена власти в династии османов не раз сопровождалась драматическими событиями. Селим при жизни отца, Баязида II, постоянно вынашивал планы захвата престола, в связи с чем стремился расположить к себе янычарское войско. В 1511 г. дело дошло даже до военного столкновения, в котором Селим потерпел неудачу. Больной Баязид хотел передать престол другому сыну, Ахмеду, но янычары воспротивились этому, подняв в столице бунт. Зимой 1512 г. Селим, некоторое время укрывавшийся в Крыму, с небольшим войском подошел к Стамбулу, где его поддержали янычарские части. Баязид II вынужден был отречься от престола и покинуть Стамбул. В пути он умер, скорее всего от яда. По приказу Селима были задушены его братья и племянники, причем некоторых лишили жизни в присутствии самого султана. Так Селим I, заняв престол, сразу же оправдал свое будущее прозвище – Явуз, Грозный или Жестокий. Оба значения этого турецкого слова полностью проявились в действиях Селима I в период его завоевательных войн.

После захвата Константинополя, когда угроза турецкого нашествия стала ощущаться даже в Западной Европе, европейские монархи стали стремиться наладить с турецкими султанами хорошие отношения. В столицу Османской империи зачастили послы многих государств. После захвата Южного берега Крыма владения султанов приблизились к границам Московского государства. В последние годы XV в. установились дипломатические контакты между Москвой и Стамбулом. В Стамбуле побывали первые русские посольства. Султан Баязид II заверил Московское государство в дружественном отношении к нему Османской империи и посулил русским купцам свободу торговли в своих владениях.

Начало XVI в. ознаменовалось резким обострением отношений между Османской империей и Ираном, находившимся под властью династии Сефевидов. Произошло это из-за возникшего соперничества двух держав в борьбе за аравийские земли, которое обе стороны предпочитали облекать в религиозную оболочку. В этих государствах господствовали разные направления в исламе: в Иране – шиизм, а в империи османов – суннизм. Султан Селим I был ярким противником шиизма. В 1513 г. по его указанию по всей империи были составлены списки шиитов с целью их поголовного уничтожения. После этого 40–45 тыс. шиитов, не только подлинных, но и порой мнимых, были убиты. Уничтожению подверглось все шиитское население в возрасте от 7 до 70 лет. Эта жесточайшая акция скорее была вызвана намерением очистить от шиитов пограничные с Ираном области, по которым Селим намеревался двинуть войска против шаха Ирана. В мае 1514 г. армия Селима начала движение к границам его владений.

23 августа 1514 г. армии шаха Исмаила и султана Селима I встретились в Чалдыранской долине, расположенной к востоку от озера Ван. Селим I располагал 120-тысячным войском, численность иранских войск была примерно такой же. Но у турок был перевес в огнестрельном оружии: турецкие пушки и пищали нанесли огромный урон шахской кавалерии. Бой кончился полным разгромом армии Исмаила, сам шах был ранен, но успел бежать.

На поле битвы полегло около 50 тыс. воинов шаха. Весь его лагерь попал в руки турок. Множество пленных было уничтожено на месте сражения. Через две недели после Чалдыранской битвы Селим I вступил в шахскую столицу – Тебриз, пробыл в ней несколько дней и отправился в обратный путь, захватив с собой казну и гарем шаха и уведя в Стамбул около тысячи искусных ремесленников.

После этой победы Селим I начал готовить большой поход с целью завоевания Египта. Весной 1515 г. в Каир стали поступать сведения о военных приготовлениях султана, в частности об увеличении турецкого флота. Назревавший военный конфликт имел свою историю. Хотя в обоих государствах – Османской империи и мамлюкском Египте – господствующим направлением ислама был суннизм, уже с середины XV в. между ними возникли серьезные разногласия. После захвата Константинополя турецкие султаны, ранее признававшие религиозный авторитет мамлюкских султанов в качестве верховных руководителей мира ислама, стали сами претендовать на равное по крайней мере положение с мамлюками. Отношения ухудшились до такой степени, что в конце XV в. Стамбул и Каир стали предоставлять убежище опальным сановникам, используя их часто во взаимной политической борьбе. Любопытно, что первым признаком противоречий между Каиром и Стамбулом был отказ османского посла падать ниц перед мамлюкским султаном. Произошло это в 1463 г. Спустя полвека над владениями мамлюков нависла серьезная угроза турецкого вторжения.

Готовясь к походу в Египет, Селим I подчинил себе Юго-Восточную Анатолию и захватил Курдистан. Курдским беям пришлось признать власть султана. Турки заняли в этот период такие крупные города, как Диарбекир, Мосул и Мардин. Затем Селим двинул армию против мамлюков. Среди подданных мамлюкских султанов в этот момент очень сильны были антиправительственные настроения. И крестьянские массы, и армия были недовольны султаном Кансухом аль-Гаури. Солдаты явно не хотели воевать, заявляя, что готовы сражаться против европейцев – «неверных», но не против турок – мусульман. Селим I в свою очередь вел дипломатическую игру, поддерживая в мамлюкском султани надежду избежать вооруженного конфликта до тех пор, пока не будет готов нанести удар. В июле 1516 г. в Каире побывало османское посольство, обсуждавшее с султаном торговые дела, в частности вопрос о закупках египетского сахара. А уже 5 августа 1516 г. турецкие войска пересекли границу владений мамлюкского правителя.

24 августа 1516 г. на Дабикском поле (Мардж-Дабик), расположенном в одном дне пути от Халеба, столкнулись силы турок и мамлюков. 60-тысячная армия во главе с султаном Кансухом аль-Гаури сделала попытку преградить путь войскам Селима I. Исход сражения решила турецкая артиллерия, которая по праву считалась в ту пору лучшей в мире. В османском войске были пушки разных калибров, в том числе легкие орудия, которые устанавливались на конных повозках. Артиллерия Селима, укрытая за связанными телегами и деревянными баррикадами, успешно поражала конницу мамлюков, которая была значительно боеспособнее турецкой. К тому же в войске Кансуха аль-Гаури началось возмущение, вызванное известием о том, что султанская гвардия находится в резерве. Часть солдат оставила боевые позиции. Последовавшая за этим атака турок кончилась беспорядочным бегством мамлюков. Когда поражение стало неизбежным, Кансух аль-Гаури принял яд.

После этой битвы жители Халеба, Айнтеба и ряда других сирийских городов, входивших в состав государства мамлюков, изгнали мамлюкские гарнизоны и в конце августа сдались Селиму I. 28 августа 1516 г. турецкий султан вступил в Халеб. Горожане приветствовали победителя. На следующий день в пятничной молитве в мечетях Халеба Селим I был увенчан титулом «Служитель обоих священных городов». Этот титул носили ранее правители Египта, и он означал, что Селим I принимает на себя роль духовного и светского главы всех мусульман, для которых священными были города Мекка и Медина, находившиеся во владениях мамлюков. Присвоив себе prerogatives мамлюкских султанов в мире ислама,

турецкие султаны стали именовать себя с той поры халифами и требовать от правителей других мусульманских государств признания своих верховных прав.

В течение сентября 1516 г. армия Селима почти беспрепятственно заняла всю территорию Сирии. Повсеместно население выступило против мамлюкского гнета. Сирийцы сами открывали турецким войскам городские ворота. Дамаск встречал султана османов 9 октября 1516 г. Кorteж Селима двигался по улицам, устланным шелковыми тканями. К концу ноября турецкая армия завершила оккупацию Сирии и Палестины. Впереди был поход на Каир.

Новый султан мамлюков, Туманбай, попытался организовать отпор турецкому наступлению, но уже 25 декабря 1516 г. в битве при Бейсане (Палестина) османские войска под командованием Синана Юсуф-паши разгромили значительную часть собранной Туманбаем армии. Через месяц произошли решающие бои в северном предместье Каира Риданийя, где Туманбай создал укрепления и установил около 100 пушек. 22 января 1517 г. силы Туманбая были разбиты. Пушки мамлюков не выстояли против артиллерии Селима, а их войска быстро обратились в бегство, явно не желая гибнуть в бою. Туманбай не смог вдохновить своих воинов даже недюжинной личной храбростью. Турки овладели Каиром, но через несколько дней Туманбай с небольшим отрядом ворвался в город ночью. Начались уличные бои, в которых погибло около 50 тыс. жителей Каира. Когда турки взяли верх, Селим I приказал обезглавить 800 мамлюкских беев. Туманбай еще два месяца пытался бороться с турками, но был предан своими же сподвижниками и выдан Селиму I. 13 апреля 1517 г. последний мамлюкский султан Египта был повешен под аркой ворот Каира.

В августе 1517 г. Селим I покинул Каир, по традиции отправив в Стамбул тысячи ремесленников. Арабский историк Ибн Ийас – современник событий – так описывал добычу Селима I: «Говорят, что, покидая Египет, потомок Османа увез с собой тысячу верблюдов, груженных золотом и серебром, и это не считая добычи, состоявшей из оружия, фарфора, бронзы, коней, мулов и верблюдов и прочего, не говоря уже о великолепном мраморе. Из всего этого он взял самое лучшее, то, чем никогда не имели удовольствия пользоваться его отцы и прадеды».

После ухода из Сирии и Египта Селим поручил управление этими территориями перешедшим на его сторону мамлюкским военачальникам, сохранив за ними некоторую автономию во внутренних делах. Правда, в крупных городах Сирии и Египта он оставил янычарские гарнизоны. В 1521–1522 гг. автономия была ликвидирована, Сирия и Египет превратились в провинции Османской империи во главе с наместниками, непосредственно подчиненными центральной власти.

До отъезда Селима I из Каира его посетил посол правителя Хиджаза, в который входили священные для всех мусульман города – Мекка и Медина. Султану были представлены заверения в полном признании его в качестве халифа – повелителя всех мусульман. Поддержка мекканских шерифов и их признание имели немалое значение для новоявленного халифа. Поэтому, включив Хиджаз в состав своих владений, Селим I сохранил за его правителем самостоятельность во внутренних делах.

Вскоре у турецких султанов появились новые владения на севере Африки. Крупный порт Алжир и прилегающие к нему земли были в 1516 г. захвачены турецкими пиратами. Их главарь Хайреддин Барбаросса в 1518 г. признал верховную власть султана и получил от Селима I титул бейлербея Алжира.

Завоевания Селима I на Балканах, в Юго-Восточной Анатолии и в Аравии, приобретения в Северной Африке почти вдвое увеличили владения османских султанов. В подвластных им странах было множество районов с плодородными землями, крупнейшие торгово-ремесленные центры. Османская администрация контролировала важные торговые пути – от границ Венгрии и вод Адриатики до Персидского залива. Ликвидация государства мамлюков в Египте и серьезное ослабление Ирана после турецко-иранской войны 1514 г.

позволили турецким султанам вновь перенести центр тяжести своих завоевательных операций в Европу.

Селим I умер скоропостижно в возрасте 43 лет в очередном походе. На трон в 1520 г. вступил его сын Сулейман I. Своей первой целью он сделал завоевание Венгрии, конца XV в. подвергавшейся опустошительным турецким набегам. Удача этого похода могла открыть туркам Хоругу для дальнейших завоеваний в Центральной Европе. Кроме того, покорение Венгрии позволило бы Сулейману I установить контроль над Дунаем – важнейшей торговой магистралью в Европе.

В 1521 г. турки осадили Белград, входивший тогда в состав Венгерского королевства. Его гарнизон оборонялся яростно, отбив около 20 атак турецких войск. Пушки Сулеймана, установленные на острове в водах Дуная, непрерывно громили крепостные стены. Силы осажденных иссякали. Когда у защитников осталось в строю всего 400 бойцов, гарнизон вынужден был сдаться. Большая часть пленных была убита турками.

После взятия Белграда Сулейман на некоторое время приостановил военные операции в Венгрии, направив военно-морскую экспедицию – 300 судов с десятитысячным десантом – на остров Родос. Военные корабли родосских рыцарей часто нападали на турецкие суда на путях, соединявших Стамбул с владениями османов в

Аравии. Турки высадились на Родосе в конце июля 1522 г. Осада крепости Родос оказалась затяжной, несколько приступов были отбиты с огромными потерями для турок. Только после усиления осаждающей армии огромным сухопутным войском, в котором было до 100 тыс. воинов, Сулейман смог добиться победы. В конце декабря 1522 г. крепость капитулировала, но успех обошелся туркам в 50 тыс. убитыми. Янычары дотла разорили город, а султан между тем продолжил исполнение страшного установления Мехмеда II о братоубийстве. Узнав, что в городе Родосе скрывается племянник Баязида II (сын его брата Джема), Сулейман повелел найти этого османского принца и казнить вместе с малолетним сыном.

В апреле 1526 г. в Венгрию, охваченную феодальными неурядицами и крестьянскими волнениями, двинулось огромное турецкое войско (100 тыс. воинов и 300 пушек). По Дунаю плыли, сопровождая сухопутную армию, несколько сотен небольших гребных судов с янычарами на борту. Венгерские феодалы так боялись своих крестьян, что не решились вооружить их перед лицом турецкой/ опасности. В июле 1526 г. турки осадили крепость Петервардин. Им удалось подвести под стены подкоп и минировать их. Через образовавшуюся при взрыве брешь турки ринулись в крепость. Петервардин пал, 500 оставшихся в живых защитников были обезглавлены, а 300 человек уведены в рабство.

Главное сражение за земли Венгрии произошло 29 августа 1526 г. у города Мохач, расположенного в равнинной местности на правом берегу Дуная. Венгерская армия намного уступала турецкой в численности и вооружении. У короля Лайоша II было 25 тыс. воинов и всего 80 пушек. У него была возможность усилить свою армию, дождавшись подхода войска из Трансильвании, которое вел венгерский магнат Янош Заполяя. Тем не менее король предпочел немедленно атаковать турок, когда они появились у Мохача. Сулейман позволил венгерской кавалерии прорвать первую линию турецких войск, а когда конные полки короля вступили в сражение с янычарскими частями, турецкая артиллерия неожиданно начала их расстреливать почти в упор. Почти вся венгерская армия была уничтожена. Погиб и сам король. Мохач был разграблен и сожжен.

Победа у Мохача открыла туркам путь к столице Венгрии. Через две недели после этого сражения султан Сулейман вступил в Буду. Город сдался без боя, султан сделал королем Яноша Заполяя, признавшего себя его вассалом. Затем турецкая армия двинулась в обратный путь, уводя с собой десятки тысяч пленных. В обозе находились ценности из дворца венгерского короля, в их числе богатейшая библиотека. Путь войск султана до Буды и обратно был отмечен сотнями разоренных городов и сел. Венгрия была буквально опустошена. Люд-

ские потери были огромны – страна лишилась примерно 200 тыс. человек, т. е. почти десятой части своего населения.

Когда армия Сулеймана I покинула венгерские земли, между Яношем Запольяи и группой венгерских феодалов, настроенных проавстрийски, началась борьба за королевский трон. Эрцгерцог австрийский Фердинанд I захватил Буду. Запольяи попросил помощи у султана. Это вызвало новый поход Сулеймана в Венгрию.

Произошло это, правда, не сразу, ибо султан некоторое время был занят подавлением крестьянских бунтов в ряде районов Малой Азии, вызванных ростом налогов и произволом откупщиков, занимавшихся их сбором. Особенно значительным было выступление крестьян в Киликии (1525), где повстанцы захватили многие районы, вплоть до Сиваса, и несколько раз наносили поражение султанским войскам. Восстание в Киликии было подавлено в 1526 г., после того как султан направил в этот район новые карательные отряды. В том же году крестьянское восстание вспыхнуло в районе Малатьи. В нем участвовало до 30 тыс. человек. Они разгромили войско султана, направленное на подавление восстания. Только после того, как бейлер-бей Карамана сумел внести раскол в ряды повстанцев, посулив части их руководителей возврат земельных владений и полное прощение, удалось подавить восстание. Те руководители повстанцев, которые продолжали борьбу до конца, были схвачены и повешены.

После завершения карательных операций в Малой Азии Сулейман I начал готовиться к походу в Венгрию, намереваясь восстановить власть Яноша Запольяи и нанести удар по Австрии. В сентябре 1529 г. турецкая армия, поддержанная отрядами Запольяи, взяла Буду и восстановила на венгерском троне султанского ставленника. Затем султанские войска двинулись к Вене. С конца сентября до середины октября 1529 г. турки штурмовали стены Вены, но столкнулись с мужеством и организованностью ее защитников. Их было всего 20 тыс. Артиллерия крепости насчитывала лишь 70 пушек, но крепостные стены были весьма мощными. Сулейман бросил на штурм Вены 120-тысячное войско, имевшее 300 пушек. В водах Дуная на борту большой турецкой флотилии находились десантные части. Турки вновь прибегли к подкопам и минированию стен, но безуспешно. Правда, 9 октября после взрыва двух мин, заложенных в подкопах, в крепостной стене образовались большие бреши.

Три дня турки пытались здесь проникнуть в город, но были отбиты. 14 октября султан приказал идти на последний, решающий штурм. Однако и он не привел к успеху. Между тем в лагере турок стал заметно ощущаться недостаток в продовольствии. Дело шло к зиме, в войсках, особенно в янычарских частях, зрело недовольство. К этому времени потери турок составили около 40 тыс. человек, а город продолжал стойко сопротивляться. 16 октября Сулейман дал армии приказ отходить от Вены. Это было крупное поражение турецкого оружия, хотя на обратном пути войска султана разорили немало городов и крепостей, увели в плен 10 тыс. человек. Стойкость и мужество защитников Вены спасли Австрию и другие европейские страны от ужасов турецкого завоевания.

В 1530 г. между Османской империей и Австрией велись переговоры о мире, но Сулейман не признал Фердинанда венгерским королем. В 1532–1533 гг. Сулейман в четвертый раз совершил поход в Венгрию, но наступление было остановлено войсками Карла V – испанского короля и императора Священной Римской империи. 23 июля 1533 г. в Стамбуле был подписан австро-турецкий мирный договор, по которому Западная и Северо-Западная Венгрия отошла к Австрии, обязавшейся платить за это ежегодную дань султану и не нападать на Восточную Венгрию, где власть находилась в руках султанского вассала Яноша Запольяи. Этот договор практически означал раздел Венгрии.

Во второй половине 30-х годов турецкие войска продолжали вести завоевательные операции в Юго-Восточной Европе. В 1538 г. была вновь разорена Молдова. Правителем Молдовы Сулейман I сделал своего ставленника из местных бояр, обязавшегося регулярно пла-

тить ему дань. После этого Сулейман I закрепился на бессарабских землях между Прутом и Днестром, создав здесь плацдарм для походов в земли Украины, которые в ту пору были под властью правителей Польши. В те же годы турки воевали в основном на море, против Карла V, папы римского и Венеции. В течение двух лет (1537–1539) турецкий флот под командованием Хайреддина Барбароссы разорил и обложил данью более 20 островов в Адриатическом море, принадлежавших венецианцам. Турки разорили также многие города и села в Далмации. В одном из морских сражений они разбили наголову эскадру союзников. В результате этой войны (1535–1540) к Османской империи были присоединены некоторые далматинские города, а венецианцам пришлось выплатить султану большую денежную контрибуцию.

Хотя с середины 30-х годов главным театром военных действий вновь стала Азия, где началась длительная война с Ираном, борьба с Австрией за контроль над Венгрией продолжалась. В 1540–1547 гг. войска султана опять вели бои в Венгрии. В 1541 г. они взяли Буду, а в 1543 г. – крепость Эстергом. В Буде был размещен янычарский гарнизон, на всей территории Венгрии, захваченной турками, начала функционировать турецкая администрация. Сулейман принимал послов Фердинанда в королевском дворце в Буде. Борьба за венгерские земли на том этапе завершилась договором, подписанным в Эдирне в 1547 г. На этот раз венгерское королевство было расчленено на три части – Западная и Северная Венгрия осталась под властью Габсбургов, Центральная Венгрия управлялась турецким наместником, а восточные земли, в том числе Трансильвания, оказались в вассальной зависимости от султана.

Борьба за Трансильванию была основным содержанием австротурецких войн 1551–1562 и 1566–1568 гг., во время которых турки взяли ряд больших крепостей – Темешвар (1552), Эгер (1553) и Сигетвар (1566). Отчаянное сопротивление туркам оказал гарнизон крепости Эрлау. После 38 дней осады турецкие войска отказались от намерения взять ее штурмом. В целом войны этих лет не изменили существенно границу между владениями османских султанов и Габсбургов на венгерских землях.

В годы правления Сулеймана I турецкие войска не раз направлялись в далекие походы на Восток. Между 1533 и 1555 гг. эти походы несколько раз вызывались затяжными войнами между Османской империей и Ираном. В 1533 г. турки заняли Тебриз. Войска шаха Тахмаспа I оказались не в состоянии оказать им серьезное сопротивление. В декабре 1534 г. турецкая армия заняла Багдад. Население встретило Сулеймана I с почестями. В Ираке к тому времени усилились антишиитские настроения. В частности, они нашли отражение в восстании против сефевидского наместника в Центральном Ираке (1529). Повстанцы захватили Багдад, их руководитель Зульфи-карбек дал ключи от города Сулейману I, начал чеканить его имя на местной монете и отправил к нему послов с просьбой принять Ирак под его покровительство. Поскольку султан был в ту пору целиком занят борьбой с Габсбургами, помощь оказана не была, и войскам Тахмаспа удалось разбить повстанцев. Но антишиитские настроения не ослабли. Их подогревало еще и откровенное попустительство Сефевидов португальцам, стремившимся к колонизации побережий Омана и Восточной Аравии. Все эти обстоятельства немало содействовали распространению в Ираке османфильских настроений и облегчили Сулейману I борьбу с шахом.

Сулейман пробыл в Багдаде четыре месяца. Он возвратил суннитам руководящие позиции. По его приказу были восстановлены суннитские религиозные святыни. Правда, гонений на местных шиитов не было. Явно стремясь к установлению мира между шиитами и суннитами Ирака, султан пожаловал крупные вакуфные имущества религиозным святыням суннитов и шиитов. Территория Ирака была разделена на принятые в Османской империи административные единицы – эялеты, введена в действие османская система землепользования и налогообложения. В 1535 г. султан покинул Багдад, оставив в Ираке 32-тысячное войско. В Багдаде султан разместил еще и тысячу янычар-мушкетеров. Затем Сулейман напра-

вился вновь в Тебриз, где щедро наградил свое войско, выдав всем воинам значительные денежные суммы.

В дальнейшем военные действия против Тахмаспа I были облегчены тем, что против шаха начал борьбу его брат Алкас, наместник Ширвана. В государстве Сефевидов началась и междоусобица среди племен. Когда Алкас был разбит войсками шаха, он укрылся в Стамбуле и попросил поддержки у Сулеймана I. Повод возник, военные действия возобновились. В 1548 г. султанские войска прошли по землям Южного Азербайджана и вновь заняли Тебриз. В том же году турецкие войска взяли после нескольких дней осады крепость Ван и овладели бассейном озера Ван в Южной Армении. Турки вторглись также в Восточную Армению и Южную Грузию. В Иране турецкие части дошли до Кашана и Кума, овладели Исфаханом. Война длилась с переменным успехом еще несколько лет. Лишь в мае 1555 г. в Амасье был заключен мир, по которому Османской империи отошел Ирак, а Азербайджан остался в составе Ирана. Под власть султана отошли западные области Армении и Грузии, восточные же – под власть шаха. С той поры на протяжении нескольких веков Армения и Грузия оказались под пятой Османской империи и Ирана, что принесло армянам и грузинам неисчислимы бедствия.

В 30—50-х годах XVI в. флот султана вел борьбу с португальцами. В 1538 г. турки захватили Аден, откуда была организована военно-морская экспедиция к берегам Индии, не имевшая, впрочем, успеха. В 1547–1554 гг. турецкий флот не раз вступал в сражения с кораблями португальцев, громил их фактории. В 1552 г. турецкая эскадра из 30 кораблей с десантом в 16 тыс. воинов направилась из Суэца к берегам Омана. После двухнедельной бомбардировки турки овладели Маскатом – крупной крепостью португальцев. Но в августе 1554 г. в морском бою неподалеку от Маската португальцы разгромили турецкую эскадру. Владычество на море в этом районе осталось за Португалией.

В 1541 г. Карл V, поддерживавший Австрию в ее борьбе с Османской империей, сделал попытку нанести туркам удар в Северной Африке. Испанская армада из 500 кораблей с десантным войском из 24 тыс. человек 19 октября 1541 г. остановилась на рейде города Алжира. Турецкий наместник Хасан-ага располагал не более чем 10 тыс. вооруженных защитников. 25 октября войска Карла V подошли к стенам города, намереваясь начать осаду. Но тут вмешалась природа. К вечеру началась страшная буря, треть испанских кораблей была сорвана с якорей и разбилась о прибрежные скалы. Во время шторма испанцы потеряли всю артиллерию, люди были измотаны бурей и проливным дождем. Отсырел порох, что практически вывело из строя огнестрельное оружие. И все же Карл V и его военачальник герцог Альба решили бросить войска на штурм Алжира. Все атаки были отбиты с большими потерями для осаждавших. Продолжавшиеся три дня ливни вконец измучили десантные войска, исчерпаны были и продовольственные запасы. Потеряв 150 судов и 12 тыс. солдат, Карл V был вынужден дать приказ отплывать домой. После этой неудачи Испания практически примирилась с установлением турецкого господства в Алжире.

Подчинение Йемена османскому господству оказалось долгим процессом. В 1517 г. Йемен попал во власть мамлюков, бежавших из захваченного турками Египта. Османские султаны с той поры не раз посылали в Йемен военные экспедиции, то вмешиваясь в борьбу мамлюков с шиитской сектой зейдитов, то оказывая помощь султанату Касиридов в Хадрамауте (Южная Аравия) против агрессии португальцев. После захвата Адена и неудачной экспедиции в Индию турецкие войска в 1538 г. заняли весь Йемен и ввели там турецкую административную систему. Йемен был присоединен к владениям султана, а правитель Хадрамаута стал вассалом Сулеймана I. Однако население горных районов Йемена не поддерживало власть турок. В 1547–1548 гг. в различных областях Йемена и Хадрамаута произошли восстания, но турецкие войска подавили эти выступления.

Тем не менее, положение турецких властей в этих районах не было достаточно прочным. В 60-х годах XVI в. им приходилось не раз еще сталкиваться с антиосманскими выступлениями в Йемене и Хадрамауте. В 1569 г. турецкие войска вели крупные карательные операции против зейдитов. Когда после девятимесячной осады (с августа 1569 до середины мая 1570 г.) пала крепость Каукабан (близ Саны), глава зейдитов вынужден был признать сюзеренитет османских султанов. Но в целом положение турок в Йемене и в последующие годы не было устойчивым. Покорение страны не было полным, султанские власти обладали лишь общим военно-политическим контролем над многими областями Йемена и Хадрамаута.

В 1555 г. войска Сулеймана I вторглись в Судан. В 1556–1557 гг. Судан был поставлен под власть султана. Затем турецкие войска оккупировали все Черноморское побережье Африки. В 1558–1559 гг. турецкая армия несколько раз совершала поход по землям Эфиопии и установила контроль над территорией Северной Эритреи. Турецко-эфиопская война 1572–1589 гг. шла с переменным успехом и не принесла султанам новых территориальных приобретений в этом районе.

30—70-е годы XVI в. были отмечены также борьбой Османской империи за господство в Тунисе. Летом 1534 г. турецкая эскадра, в которой было более 80 боевых кораблей, с восьмьютысячным экспедиционным корпусом под командованием Хайредина Барбароссы подошла к г. Тунису, после короткого сражения столица Хафсидов пала. Остальные города Туниса были сданы туркам без боя. В 1535 г. султан разместил в ряде городов турецкие гарнизоны. В том же году против турок выступили бедуинские племена, но в битве под Кайруаном пушки султанской артиллерии обратили их в паническое бегство. После этого и они признали власть Сулеймана I.

В этот момент в тунисские дела вмешался Карл V. Он направил к берегам Туниса большой флот (400 судов, в их числе 90 боевых галер) и тридцатитысячную армию. В июле 1535 г. войска Карла V выиграли сражение у турок, которыми командовал Хайредин Барбаросса. 21 июля испанцы заняли Тунис. Они безжалостно разграбили город, разорили мечети, школы и библиотеки. Захватчики устроили подлинную бойню, не щадили даже женщин и детей. В эти дни погибла треть населения города. Десятки тысяч людей были увезены в рабство. После захвата столицы испанцы заняли весь северо-восток Туниса, в том числе г. Бизерту. В августе 1535 г. армада Карла V покинула Тунис, но в ряде приморских городов остались испанские гарнизоны.

В дальнейшем борьба Испании и Османской империи длительное время была связана с противоборством различных группировок тунисской знати, искавших покровительства у турок или у испанцев. Почти три десятилетия были заполнены вооруженными столкновениями, в которых не раз участвовали испанские и турецкие войска. Только после разгрома мальтийских рыцарей и взятия турками Триполи в Ливии (август 1551 г.), когда под власть султана перешла почти вся Триполитания, возникла возможность восстановления османского господства в Тунисе. На пути к новому овладению Тунисом было немало значительных событий, в их числе четырехмесячная осада мальтийских крепостей турецкими войсками в 1565 г., которая стоила туркам 20 тыс. убитыми, но не принесла им победы. Туркам пришлось эвакуироваться с Мальты, когда на помощь мальтийским рыцарям подошла большая испанская эскадра.

В 1570 г. султан Селим II, наследовавший в 1566 г. Сулейману I, снарядил морскую экспедицию для завоевания острова Кипр, принадлежавшего венецианцам. Началась война с Венецией, ареной которой стали захваченные венецианцами острова в Эгейском и Ионическом морях и земли Венеции на восточном побережье Адриатики. Венецианцев в борьбе против агрессии османов поддерживали король Испании Филипп II и папа римский. По инициативе папы была образована «Священная лига», в которой объединились для войны с Османской империей Венеция, Испания, Мальта, Генуя, Савойя и ряд других государств Италии.

Военные действия шли с переменным успехом три года, но эта война ознаменовалась чувствительнейшим поражением турок на море.

7 октября 1571 г. у входа в залив Патраикос, у города Лепанто (Греция), произошло морское сражение, одно из самых известных в мировой истории. Во всяком случае, то был последний крупный бой гребных флотов. Объединенный флот «Священной лиги», состоявший в основном из кораблей Испании и Венеции, вступил в сражение с турецкой эскадрой. Турки располагали 230 галерами, а флот католических государств насчитывал 208 кораблей. Бой был упорным, потери с обеих сторон были очень велики. Один из очевидцев событий писал впоследствии: «Море на месте сражения вдруг показалось бойцам красным от человеческой крови». В этом бою потерял левую руку будущий знаменитый испанский писатель Мигель Сервантес, находившийся на одном из кораблей союзников. Турецкая эскадра была разгромлена наголову. Турки потеряли 200 кораблей и 30 тыс. убитыми и ранеными, союзники – 10 галер и немногим более 7 тыс. воинов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.